

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КРЫМСКО-ТАТАРСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ***

По направлению подготовки *46.03.01 История*

Образовательная программа бакалавриата *История*

Профиль: *Отечественная история*

Выполнил

Студент 4 курса

Очного отделения

Сахибгареев Максим Валерьевич

Научный руководитель

д.и.н., доцент

Соколов Роман Александрович

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Практическая актуальность работы. Современное положение России и полиэтничный характер нашего государства обосновывают множество исследований региональных, этнических и политических идентичностей. Вопросы о характере этнической идентичности в том или ином регионе и о коллективной памяти этноса являются объективно важными в контексте

общегосударственной безопасности и стабильности, особенно в условиях глобализации и, как следствие, глокализации, которые только обостряют отношения между регионами. Особенную остроту эта проблема приобретает в полиэтничных регионах, коим и является Крым¹. Кризис марта 2014 года актуализировал целый комплекс социологических, политологических и исторических исследований, посвящённых крымским татарам. Событие, которое по праву можно считать вехой отечественной истории, стало причиной множества проблем и (либо возобновления) споров, которые остаются и могут ещё долгие годы оставаться неурегулированными. В условиях социального кризиса и вхождения в состав другого государства ожидаемо обострилась проблема этнической идентичности крымских татар. Любая идентичность по своей природе исторична и тесно взаимосвязана как с национальными традициями, так и с коллективной памятью социальной группы, в данном случае крымских татар. Существенно важно отметить, что в ходе исторического процесса крымскотатарский этнос потерял территориальную однородность, его нельзя назвать единым. Мы можем говорить о крымских татарах в Турции, где их диаспора по разным оценкам насчитывает от 150 000 до 4 млн. человек. С тем же успехом можно вести разговор о крымских татарах, проживающих на территории Российской Федерации. Отдельную и особо важную категорию крымских татар представляют «крымские крымские татары» — вернувшиеся жертвы депортации 1944 года и их потомки. Именно эта группа крымских татар, недавно вошедшая в состав Российского государства и представляет объект данного исследования. И когда речь идет о крымских татарах, вернувшихся в Крым, мы говорим об особом менталитете и коллективной памяти. Можно

¹ Половнёв А.В. Этноконфессиональные угрозы общественной безопасности в современной России // Армия и общество. 2011. №2 (26). С.89.

выделить три существенные особенности, отличающие новых граждан Российской Федерации от других групп крымских татар:

1) наследие депортации, являющееся тяжёлым сюжетом исторической памяти рассматриваемой группы.

2) сами условия депортации, потеря исторической Родины, суровые условия взаимодействия с русскими и тюркскими народами на местах спецпоселений, а также опыт борьбы за возвращение.

3) обретение исторической родины, национального «места памяти», начиная с 1989 года, и последующие процессы. Важен и тот факт, что лишь две трети депортированных крымских татар вернулись в Крым. По разным оценкам по сей день около 150 тысяч крымских татар проживает в средней Азии, куда они и были депортированы, не имея материальных возможностей для возвращения на свою историческую родину.

В связи с существенными особенностями коллективного сознания исследуемая социальная группа выделяется в отдельную группу с уникальным опытом социальных потрясений. В дальнейшем под обозначением «крымские татары» будут подразумеваться крымские татары, проживающие на данный момент в Крыму: вернувшиеся после долгих лет изгнания и их потомки.

Таким образом, мы имеем широкий опыт социальных потрясений в коллективной памяти крымских татар. Вполне естественным представляется учащение обращений к прошлому в элите крымских татар, что является отражением процесса национальной самоидентификации в меняющемся мире. Так или иначе, крымские татары теперь часть многонационального российского сообщества. Но, при этом, имеет место определённая дисгармония этнической идентичности крымских татар и общенациональной идентичности. Существенным аспектом конфликта является как раз историческая составляющая крымскотатарской этнической идентичности,

которая изобилует мифами, символами и сюжетами, вступающими в противоречие с российской концепцией истории. Эта проблема представляется действительно важной в условиях вхождения Крыма в территорию Российской Федерации, где он является стратегически важным, но при этом весьма проблемным с точки зрения национальной безопасности регионом. Перспективы интеграции крымскотатарского сообщества в российское общество напрямую зависят от нахождения баланса между двумя конфликтующими представлениями о прошлом. Сама интеграция крымских татар в Российскую Федерацию является обязательным условием осуществления глобализационных процессов и социокультурной модернизации российского общества. В этой связи именно историческая составляющая коллективной памяти крымских татар, их представления о своем прошлом, формирующие историческое сознание являются предметом данного исследования. Однако, как будет показано дальше, существует множество толкований понятий «коллективная память», «культурная память», «историческая память» и «историческое сознание». При этом все эти явления в той или иной степени конституируют этническую идентичность.

Как пишет Э. Смит в своей работе «Нации и национализм в глобальную эру», национальное прошлое в качестве компонента идентичности «содержит зерна исторических фактов, вокруг которых вырастает опухоль преувеличений, идеализации, аллегорий и искажений, а вместе они составляют разделяемый широкими кругами общественности исторический рассказ о героическом прошлом, который служит коллективной потребности в настоящем и в будущем»². Руководствуясь подходом Смита к изучению этнических идентичностей, и во избежание путаницы в дефинициях предмет данного исследования предлагается определять, как национальное прошлое, в качестве компонента этнической идентичности или, если коротко, исторический компонент этнической идентичности. Заметим, что будет исследоваться исторический компонент крымскотатарской этнической

²Smith A.D. Nations and Nationalism in a Global Era. Cambridge.: Polity, 1995. P. 53.

идентичности до событий марта 2014 года, которые оказали существенное влияние на коллективное сознание крымских татар, в том числе и историческое. Трансформация исторического компонента этнической идентичности крымских татар в ходе кризиса марта 2014 года и после него является темой для отдельного и весьма перспективного исследования, которое пока, на наш взгляд, еще рано проводить.

Новизна данного исследования заключается вовсе не в использовании новой группы источников или в рассмотрении неисследованного периода и пробела в историческом знании. Она заключается в концептуализации исторического нарратива и общеизвестных фактов из истории крымских татар с точки зрения эволюции использования в крымскотатарской среде тех или иных мифосимволических комплексов, устанавливающих их связь с собственным прошлым. Иначе говоря, речь пойдет о восприятии собственного прошлого этнической общностью крымских татар и об исторической памяти, конституирующей историческую и этническую идентичность. В то время как отдельные сюжеты крымскотатарской исторической памяти достаточно известны, общая структура памяти крымских-татар остаётся малоизученной. Будет рассмотрена «травматичность памяти» крымских татар как определяющая характеристика их этнической идентичности и исторического сознания. Остаётся малоизученным конструирование исторического прошлого крымских татар современной элитой этого народа. Существует достаточно большое количество исторической литературы по вопросам крымскотатарской истории, однако полноценная картина истории развития исследуемого этноса была представлена в очень небольшом количестве работ.

В дореволюционной историографии преобладал географически описательный подход, представленный, например, в «Большом землеописании Бюшинга», в части, посвященной Крымскому ханству за авторством Тунманна³. В XIX веке крупнейшим историком, сделавшим

³ Тунманн И.Э. Крымское ханство. 2-е изд. Симферополь.: Таврия, 1990. — 96 с.

наибольший вклад в исследования о Крымском ханстве, был Василий Дмитриевич Смирнов (1846 — 1922). Особенно важное значение в этом контексте имел первый из его трудов под названием «Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века». В XX веке наблюдается определенный застой в исследованиях о крымских татарах. Тем не менее можно выделить две крупные работы, отразившиеся на советской историографии, посвященной крымским татарам. Это монография А.Б. Кузнецова «Россия и политика Крыма в Восточной Европе в первой трети XVI века»⁴ и более известная и классическая работа А.А. Новосельского «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в»⁵. Из этих двух исследований последнее считается более достоверным, так как в процессе написания монографии был обработан огромный комплекс документов, чего не было предпринято Кузнецовым.

В целом, вплоть до распада СССР преимущественно по политическим причинам крупных исследований в сфере изучения истории крымских татар не появлялось. Из относительно современных исследований нельзя не упомянуть «Исторические судьбы крымских татар»⁶ В.Е. Возгина 1992 года. Эта первая в России попытка создать общеисторический труд, посвященный Крыму, была затем дополнена четырёхтомной «Историей крымских татар»⁷. Данные исследования являются, безусловно, знаковыми в отечественной историографии истории крымских татар. Также, весьма интересными и значимыми в контексте данного исследования представляются статьи философа и историка Э.С Кульпина, в которых автор рассматривает феномен

⁴ Кузнецов А.Б. Внешняя политика Российского государства в первой трети XVI века. Ист.-социол. ин-т Морд. гос. ун-та им. Н.П.Огарева. Саранск: Красный Октябрь, 2002. — 256 с.

⁵ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М. — Л.:Издательство Академии Наук СССР, 1948. — 452 с.

⁶ Возгин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М.: Мысль, 1992. — 448 с.

⁷ Возгин В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного населения Крыма в четырех томах. Симферополь.: Тезис, 2013. — Кн. 1 — 4.

Крыма и вопросы самоидентификации крымских татар с точки зрения социоестественной истории⁸. Осмысление послевоенной истории крымских татар также представлено в работах Гульнары Бекировой «Крымские татары. 1941—1991 (Опыт политической истории)»⁹, «Крымскотатарская проблема в СССР (1944—1991)»¹⁰ которые вышли в 2008 и в 2004 годах соответственно.

В 50-х – 60 —х годах в западной исторической науке основное внимание исследователей было сфокусировано не на послевоенной истории крымских татар, а на развитии пантюркистских и панисламистских идей в крымскотатарской среде. Так, классической стала работа Александра Беннигсена «Ислам в Советском союзе» 1967 года, в которой автор концентрируется на взаимоотношениях СССР с мусульманскими странами в 1917–1958 гг.¹¹. В 70-х годах произошел всплеск активности исследований о крымских татарах. Представляется важным выделить из общей их массы работу Алана Фишера «Крымские татары» - подробное и обстоятельное исследование, описывающее историю крымскотатарского народа от Крымского ханства до национального движения за возвращение на родину в конце XX века¹². В процессе написания этого исследования автор провел огромную работу с российскими, турецкими и польскими источниками, а также изучил те немногие письменные источники, что остались непосредственно от Крымского ханства. «История крымских татар» является наиболее фундаментальным исследованием, посвященным данной проблематике. Из этого же поколения ученых — крымоведов стоит отметить Эдварда Лаззери и Эдварда Оллворта. Их работы вошли в 1988 году в

⁸ Кульпин Э.С. Крымские татары: эволюция самоидентификации // Историческая психология и социология истории. 2013. №2 С.86-94.

⁹ Бекирова Г.Т. Крымские татары. 1941-1991. (Опыт политической истории). Симферополь.: Тезис, 2008. – 479 с

¹⁰ Бекирова Г.Т. Крымскотатарская проблема в СССР (1944-1991).Симферополь.: Оджакъ, 2004. — 330 с.

¹¹ Bennigsen A.A. Islam in the Soviet Union. London, New York.: Praeger, 1967. — 272 p.

¹² Fisher A.W. The Crimean Tatars. Stanford, Calif.:Hoover Institution press, 1978. — 264 p.

сборник «Татары Крыма. Их борьба за выживание»¹³. Общим изъяном послевоенного изучения крымских татар являлась источниковая база, представленная в основном диссидентской литературой и мемуарами, что отразилось на характере исследований. Однако, несмотря на погрешности этого поколения историков, на основе их трудов, уже после распада СССР, сформировалось новое поколение крымоведов. Среди них — Брайан Уильямс, Грета Уэлинг, Отто Пол, для которых данная тема является уже их непосредственной специализацией¹⁴. В монографиях Отто Пола «Сталинская карательная система: Статистическая история советских репрессий и террора, 1930—1953»¹⁵ (1997) и «Этнические чистки в СССР. 1937—1949»¹⁶ (1999) впервые поднимается вопрос памяти крымских татар о депортации 1944 года. Проблемы этнической идентичности крымских татар и их коллективной памяти, основополагающие для данной работы, находятся в центре внимания исследований Греты Уэлинг¹⁷. Также первое обобщение крымскотатарской истории со времен Алана Фишера было сделано Брайаном Уильямсом в монографии «Крымские татары. Опыт диаспоры и ковка нации»¹⁸. В ней же автор актуализировал вопросы нациестроительства в рамках диаспоры. Таким образом, можно заключить, что в англоязычных исследованиях, посвященных проблематике крымскотатарской истории, были

¹³ *Tatars of the Crimea: Their Struggle for Survival* / Ed. by E. Allworth. – Durham; London.: Duke University Press, 1988. — 394 p.

¹⁴ История крымских татар периода позднего сталинизма и хрущевской "оттепели": экскурс в англоязычную историографию // Проблемы отечественной истории : Источники, историография, исследования. сб. науч. ст. / Отв. ред. М.В. Друзин. СПб.; К.; Минск : Нестор-История, 2008. — С.252

¹⁵ Pohl O.J. *The Stalinist Penal System: A History of Soviet Repression and Terror, 1930-1953*. Jefferson, NC.: McFarland & Company, 1997. — 175 p.

¹⁶ Pohl O.J. *Ethnic Cleansing in the USSR, 1937-1949*. Westport, CT.: Praeger, 1999. — 200 p.

¹⁷ Uehling G. L. *Squatting, Self-Immolation, and the Repatriation of Crimean Tatars* // *Nationalities Papers*. 2000. Vol. 28. № 2. P. 317–342.

¹⁸ Williams B. G. *The Crimean Tatars: The Diaspora Experience and the Forging of a Nation*. Leiden: E. J. Brill, 2001. — 520 p.

сделаны большие успехи, в том числе и с точки изучения этнической идентичности и коллективной памяти, однако общей концептуальной работы, посвященной коллективной памяти и историческому сознанию крымских татар, на данный момент нет. Более того, западные исследования представляют собой так сказать «взгляд извне».

Целью данного исследования, таким образом, является построение базовой модели исторического компонента крымскотатарской этнической идентичности до 2014 года. Разумеется, всестороннее описание этого исторического компонента требует гораздо более масштабного исследования, однако цель данной работы выработать модель, которую затем можно развивать и дополнять новыми исследованиями.

Для построения модели исторического компонента крымскотатарской этнической идентичности требуется выполнение следующих задач:

- 1) Исследование этногенеза крымскотатарской этнической общности и этапов формирования исторической памяти этой общности, с целью выявления мифосимволических комплексов, которые наполняют исторический компонент этнической идентичности.
- 2) Изучение современных коммеморативных практик и памятных дней крымских татар.
- 3) Анализ национального крымскотатарского нарратива на предмет доминирующих мифосимволических комплексов.
- 5) На основе сделанных выводов создание «мнемонической карты» истории крымских татар и базового набора мифов и символов, которые конституируют историческую идентичность, историческую и культурную память и историческое сознание крымских татар в целом.

Для грамотного выполнения поставленных задач необходимо использование междисциплинарного подхода и выработка комплексной методологии исследования. Выполнение первой задачи подразумевает исследование условий формирования исторической идентичности крымских

татар, как основы этнической идентичности. Для этого необходимо проследить формирование национального самосознания крымских татар. Это предполагает концептуализацию имеющихся знаний о ходе истории крымских татар с привлечением историко-социологической теории изучения наций и национализма. В этой теории можно выделить два фундаментальных подхода. Первый — конструктивистский. Суть данного подхода заключается в представлении наций и национализма исключительно как продуктов деятельности политических элит, и берущих свое начало не в культуре, а в политике и экономике. Среди основополагающих теоретиков конструктивизма можно выделить социолога Бенедикта Андерсона — автора фундаментального труда «Воображаемые сообщества»¹⁹, а также историка Эрика Хобсбаума и философа и социального антрополога Эрнста Геллнера. Последний внес свой вклад в развитие конструктивизма, разработав собственную теорию национализма, которую он изложил в работе «Нации и национализм»²⁰. Недостатком конструктивистской теории, по мнению ее критиков, является то, что она не объясняет системную устойчивость этнических идентичностей и то, что в конструктивизме объективно преувеличивается роль политических элит²¹. В силу наличия подобных недостатков у вышеописанной теории, более подходящим для данного исследования представляется альтернативный конструктивизму подход к изучению наций и национализма, который называется этносимволизм. Теоретики этносимволизма, как и конструктивисты, отвергают примордиальное, естественное происхождение наций, однако считают, что основой формирования наций стали мифы, символы и определенные

¹⁹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества/ пер. с англ. В.Г.Николаева; науч. ред. С.П. Баньковской. М.: Канон–Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. — 416 с.

²⁰ Геллнер Э.А. Нации и национализм/ пер. с англ. Т.В. Бердиковой и М.К. Тюнькиной; науч. ред. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. — 320 с.

²¹ Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. 3-е. Ростов-на-Дону.: Издательство Южного федерального университета, 2014. С. 372.

коммуникационные структуры. По мнению этносимволистов именно этот ресурс используют элиты для мобилизации населения при формировании наций. Мифы, символы и воспоминания при этом есть медленно меняющиеся элементы культуры, что объясняет долговечность этнических идентичностей.

Теоретиками этносимволизма являются Джон Армстронг, Энтони Смит и Джон Хатчинсон. Энтони Смита также можно назвать одним из самых авторитетных исследователей наций и национализма на сегодняшний день, а его работа «Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма» представляется наиболее полным и всесторонним исследованием по данной тематике²². Итак, согласно этносимволистской концепции, устойчивость этнической общности обеспечивается мифосимволическими комплексами, которые актуализируются национальными элитами. Именно мифосимволические комплексы, которые составляют исторический компонент крымскотатарской этнической идентичности, и являются предметом данного исследования.

Для того, чтобы выявить условия формирования исторического компонента крымских татар, необходимо концептуализировать имеющиеся исторические данные об этногенезе данной крымскотатарской общности при помощи этносимволистского подхода к изучению наций, что позволит определить основные этапы формирования коллективной памяти крымских татар и их исторического сознания. Под историческим сознанием понимается долговременная историческая информация, циркулирующая в социуме, которая освещает экзистенциальный смысл общества, поскольку в этой исторической информации совмещены все три временные проекции социума: его прошлое – настоящее – прозреваемое будущее²³. Характеристика

²² Смит Э.Д. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма/ пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова и Э.С.Загашвили; науч. ред. А.В.Смирнова. М.: Праксис, 2004. — 464 с.

²³ Приходько Е.А. Историческая память и историческое сознание // Известия ВолгГТУ. 2010. №8 С.94-98.

исторического сознания в определенный период истории этноса — это определяющая характеристика для всего исторического компонента этнической идентичности. Для воссоздания полноценной картины эволюции коллективной памяти и исторического сознания крымских татар также будут использованы такие источники, как произведения «отца» крымскотатарского возрождения — Исмаила Гаспринского, а также сказки и легенды крымских татар из сборника «Легенды Крыма», который был издан Н. А. Марксом в Москве 1й выпуск — в 1913 году, второй — в 1914 году и третий в Одессе — в 1917²⁴.

Условия формирования крымскотатарского этноса обусловили определенный и достаточно необычный мифосимволический комплекс, передающийся от предыдущих поколений к современности. Таким образом, предшествующие события определили характер коллективной памяти и исторического сознания. Однако для исследования исторического компонента этнической идентичности крымских татар, помимо выявления условий формирования этого компонента, необходимо также исследовать современную его структуру и определить какие именно мифы и символы вошли в исторический компонент и какую систему они образовали. То есть должна исследоваться коллективная память крымских татар, как основа исторического компонента их этнической идентичности. Здесь заключается сложность, связанная с пониманием таких дефиниций, как «коллективная память», «культурная память» и «историческая память». Сложность состоит и в их определении, и в прослеживании взаимосвязи этих понятий.

Долгое время исследования памяти социальных групп даже не включались в актуальную сферу гуманитарных исследований, однако в 1980-х годах произошел так называемый «мемориальный бум». В 1882 г. философ культуры Э. Ренан в своей известной работе «Что такое нация?» указывал, что для существования нации необходимы как общие воспоминания, так и коллективное забвение некоторых сюжетов. «А сущность нации в том и

²⁴ Сказки и легенды крымских татар/ сост. А.Г.Зарубин, В.Г. Зарубин. Симферополь.: Дар, 1991. — 158 с.

состоит, что все индивиды, ее составляющие, имеют между собой много общего и в то же время они забыли многое, что их разъединяет...»²⁵. Согласно социологической теории Э. Дюркгейма, для поддержания стабильности социальных структур, для того, чтобы его члены чувствовали историческую преемственность своей группы, они должны помнить некоторые вещи в определенном ключе, а другие вещи коллективно забывать. Общество, таким образом, нуждается в определенном «мемориальном конформизме». Соответственно, память этнической общности является одним из необходимых элементов, обуславливающих ее существование и выступает основой идентичности. Фундаментальным исследованием в сфере исторической памяти стала работа Пьера Нора «Всемирное торжество памяти», которая пока не была опубликована на русском языке. Однако некоторые работы Нора переведены и опубликованы в сборнике «Франция— память»²⁶. Существует множество типов классификации типов коллективной памяти. Один из этих вариантов приведен в знаменитой работе Яна Ассмана «Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности»²⁷. Автор предлагает классификацию из четырех видов памяти: миметическая, предметная, коммуникативная и культурная память. Миметическая память понимается, как память деятельности, которую мы усваиваем в процессе подражания. Предметная память, по теории Ассмана, связана с культурой повседневности. Коммуникативная память — это память, сохраняющаяся в языке и в процессе коммуникации. Это также социальная память, существующая на протяжении трех поколений, передающаяся в процессе межпоколенческой коммуникации.

²⁵ Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений: В 12 т. / Пер/ с фр. под ред. В.Н. Михайловского. Киев, 1902. Т. 6. С. 87—101.

²⁶ Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; Пер. с фр. Д. Хапаевой; Науч. конс. Пер.Н. Копосов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. — 328 с.

²⁷ Ассман Я. Культурная память: Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких\ культурах древности /Пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.

Ее недолговечность и отсутствие связи с глубоким прошлым отличают этот вид памяти от культурной. Четвертый вид памяти — культурная, это базовые представления о прошлом, закрепленные в памятниках культуры и социальной традиции. Этот вид памяти выполняет функцию передачи смысла. Культурная память создает континуум, в который «более или менее плавно переходят все три вышеназванные области»²⁸. В отличие от коммуникативной памяти, которая охватывает только три поколения, культурная память может распространяться вплоть до мифической истории сообщества²⁹. Жена Яна Ассмана — Алейда развивает понятие «культурной памяти», описывая ее как «функциональную память» сообщества в своей статье «Рефреймируя память. Между индивидуальными и коллективными формами конструирования прошлого»³⁰.

Согласно методологии, предложенной в этой статье, можно выделить 4 типа памяти:

- 1) Индивидуальная память- личные воспоминания.
- 2) Коллективная память.

В свою очередь коллективная память представляется достаточно неопределенной и в ней можно выделить три формата: Первый — это социальная память, то, что пережито и передано с помощью определенных коммуникативных систем в данном сообществе. Она постоянно трансформируется. Память общества не однородна: она делится на воспоминания разных поколений. Как у людей примерно одного возраста, получивших схожий исторический опыт (в том числе опыт социальных

²⁸ Ассман Я. Культурная память... С.97

²⁹ Ассман Я. Культурная память... С. 14—177.

³⁰ Assmann A. Re-framing memory. Between Individual and Collective Forms of Constructing the Past // K. Tilmans, F. van Vree and J. Winter (eds.). *Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe* Amsterdam University Press, 2010. P. 35— 50

потрясений), у поколений складываются общие убеждения, ценности, привычки и взгляды.

Второй формат — политическая память. Политические мемориальные конструкты заметно отличаются от индивидуальной и социальной памяти. Во-первых, они не имеют связи с иными воспоминаниями, а стремятся к единству, гомогенности. Во-вторых, политическая память сюжетно вписана в общенациональный нарратив. И в-третьих, эта память укоренена в таких материальных и визуальных знаках, как «места памяти» и памятники, и в таких ритуальных коммеморативных практиках, как церемонии поминовения. Благодаря этому, политическая память обретает устойчивость и способность к межпоколенческой трансляции. Этот тип памяти наиболее близок к устоявшемуся понятию «историческая память».

Третий формат Ассман именуется культурной памятью. Автор условно выделяет два типа культурной памяти: «Архив» и «Канон». Канон-общепризнанные культурные нормы и представления, функциональная память. Архив — то, что откладывается, но все еще считается важным для сохранения. У символических знаков культурной памяти более комплексная структура, чем у гомогенной политической памяти. Культурная память ориентирована на более индивидуальные формы участия, такие как чтение, письмо, исследование и анализ. Хотя все эти виды памяти устойчивы, это не значит, что они со временем не трансформируются. Они регулярно оспариваются и испытываются на прочность, что и поддерживает в них жизнь.

Таким образом, исследуя исторический компонент этнической идентичности крымских татар, согласно методологии Алейды Ассманн, мы имеем дело с формами социальной, политической и культурной памяти. Согласно методологии Яна Ассмана — с коммуникативной и культурной памятью. Все эти типы памяти, а также базирующееся на них историческое сознание формируют исторический компонент этнической идентичности. Понятие «историческая память» будет встречаться в этой работе редко по

причине неоднозначности самого понятия. Ещё Хальбвакс отмечал, что понятие «историческая память» выбрано неудачно, так как совмещает в себе два других во многом противоположных понятия. В своей статье «Коллективная и историческая память» Хальбвакс писал, что «...история начинается тогда, когда затухает или распадается социальная память»³¹. Итак, исходя из дихотомии истории и памяти, под понятием «историческая память» в данном исследовании будет подразумеваться то, что Алейда Ассман именуется «политической памятью». Мемориальным конструктом, вписанным в общенациональный исторический нарратив.

Для построения модели исторического компонента этнической идентичности крымских татар необходим комплексный анализ крымскотатарских коммемораций, как проявлений социальной и политической памяти. Такое изучение будет производиться на основании «Календаря знаменательных и памятных дат крымскотатарского народа», а также некоторых интернет-источников. Помимо этого, необходимо выявить структурные элементы исторического компонента, такие как «мифомотор» — конституирующий миф для какой либо общности, имеющий смысловую и легитимизирующую функцию в контексте существования этнической общности (концепция «мифомотора» была детально разработана Д.Амстронгом)³². Также представляется необходимым определить «базовый сюжет»-идеологический конструкт, являющийся системообразующим для коллективной памяти³³. Такое исследование будет произведено с помощью дискурс—анализа современных интерпретаций мифосимволического

³¹ Хальбвакс.М. Коллективная и историческая память//Журнальный зал: электрон. журн. — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 14.04.17)

³² Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / отв. ред. Л.М. Дробижева, Т.С. Гузенкова. М.: ИЭИА, 1994. С.40.

³³ Молодяков В. Историческая политика и политика памяти // Исторические исследования в России —III. Пятнадцать лет спустя / Под редакцией Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 16

комплекса исторической памяти крымских татар, в частности будут рассмотрены различные точки зрения на происхождения крымских татар, пик обсуждения которых приходится на начало двухтысячных годов. Также необходим дискурс — анализ различного политического нарратива на официальных сайтах крымскотатарских общественных организаций. Это исследование будет дополнено анализом активности в писательской среде крымских татар, как формы проявления «культурного национализма» и показателя современного состояния крымскотатарской интеллектуальной элиты.

Таким образом, подход к изучению исторического компонента этнической идентичности и исторического сознания крымских татар будет включать историко – генетический метод, для исследования условий формирования исторического компонента этнической идентичности крымских татар с конца XIX — начала XX века в контексте взаимодействия с Российским государством. Также необходим интерпретативный анализ данных, содержащихся в исследовательской литературе. Кроме того, ключевым для построения модели исторического компонента этнической идентичности будет изучение современной коллективной памяти и исторического сознания крымских татар с применением комплексной методологии *memory studies*, основанной на работах Пьера Нора, Алейды Ассман и Яна Ассмана. Вышеуказанные методы будут дополнены дискурс — анализом современного крымскотатарского исторического и политического нарратива и исследованием состояния писательских кругов. Все вышеприведенные методы позволят создать модель исторического компонента крымскотатарской этнической идентичности.

Глава 1. Эволюция этнической и исторической самоидентификации крымских татар

1. Начальный этап формирования крымскотатарской этнической общности

В 1783 году Крым был присоединен Российской империей. Однако политика новой администрации была достаточно гибкой. Российская администрация сделала своей опорой элиту крымских татар: всё духовенство и местная аристократия были приравнены по правам к российской аристократии.

В то же время давление российской администрации и ее земельная политика, направленная на экспроприацию земли у крестьян, привели к повальной эмиграции крымских татар в Османскую империю. Две основные волны эмиграции происходили в 1790 – е и 1850 – е годы. Население крымского полуострова к 1770 – м годам было примерно 500 тыс. человек, 90 % из них были крымские татары. Согласно первой российской переписи 1793 года в Крыму проживало 127 тыс. человек, в том числе 87 % крымских татар. Соответственно, к тому моменту большая часть крымских татар эмигрировала из Крыма. Еще 200 тыс. крымских татар покинули Крым после окончания Крымской войны. От этих эмигрантов произошли современные крымскотатарские диаспоры в Турции, Болгарии и Румынии. Следствием миграции стало резкое ухудшение сельского хозяйства и запустение всех крымских степей³⁴.

Сколь либо полные данные о численности крымских татар в Турции на сегодня отсутствуют. Наиболее компактно крымские татары проживают в провинции Эскишехир. Активисты из числа крымских татар говорят, что их

³⁴ Водарский Я.Е., Елисева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII — конце XX века (численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. С. 55-67

численность в этой провинции составляет 150 тысяч человек, населяющих 33 деревни³⁵.

Также, примерно с середины XIX века, начался процесс интенсивного освоения Крыма переселенцами из Центральной России и Малороссии. Претерпела значительные изменения этноконфессиональная структура населения — увеличилась доля православных. Крымские татары же оказались расколотыми на три субэтнуса: южнобережцы — ялыбойлу, степняки — ногаи, горцы — таты³⁶.

В середине XIX века начались протестные настроения среди крымских татар³⁷. Начало крымскотатарского национального возрождения связано с именами Абдураман Кырым Хавадже и Абдурефи Боданинского. Абдураман Кырым Хавадже был преподавателем крымскотатарского языка в Симферополе, после чего издал в 1850 году в Казани русско-татарский разговорник. Абдурефи Боданинский, в 1873 году, в свою очередь, издал в Одессе «Русско-татарский букварь». Он активно привлекал для работы самых молодых и наиболее способных из своих учеников, вырабатывая для них методику и составляя программу занятий. При деятельном участии прогрессивных представителей исламского духовенства была расширена программа медресе.

Вектор развития крымскотатарского возрождения был определен деятельностью Исмаила Гаспринского, одного из самых выдающихся просветителей тюркских народов. Его главным достижением стало создание и распространение среди крымских татар системы светского школьного образования, которая со временем существенно повлияла на образовательные системы в других мусульманских странах. Фактически, именно Гаспринский создал крымскотатарский литературный язык. Он, при помощи своей жены,

³⁵ Крымскотатарская диаспора в Турции (взгляд сблизи)// Персональный сайт Сервера Садыкова. 2008. — URL: <http://ser-sad.narod.ru/> (дата обращения: 28.03.17)

³⁶ Fisher A.W. The Crimean Tatars. P.95 —96.

³⁷ Fisher A. W. Ismail Gaspirali. Model Leader for Asia// Tatars of the Crimea: Their Struggle for Survival / Ed. by E. Allworth. Durham; London.: Duke University Press, 1988. P. 12—14.

начал издавать в 1883 году первую крымскотатарскую газету «Терджиман» («Переводчик»), которая вскоре обрела популярность во всем тюрко-исламском мире. Просветительская и издательская деятельность Гаспринского привели к зарождению новой крымскотатарской интеллигенции. Помимо этого, Гаспринский стал одним из основателей пантюркистской идеологии. По мнению историка-востоковеда Э.С. Кульпина деятельность Исмаила Гаспринского — это уникальный пример того, как миссию возрождения национальной культуры брал на себя один человек, а не группа интеллектуалов³⁸. Именно благодаря Гаспринскому начался процесс консолидации трех крымскотатарских субэтносов в один единый народ. Хотя Гаспринский был известен преимущественно как практик, сохранились любопытные письменные работы просветителя, такие как «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения» и «Русско — восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания».

Это творчество Гаспринского, во многом, является зеркалом состояния умов зарождавшейся крымскотатарской интеллигенции. В связи с этим, представляется разумным проанализировать работу «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения» на предмет содержащейся в ней коллективной памяти крымскотатарского общества и, в частности, его интеллигенции. Центральной темой «Русского мусульманства» является поиск выхода из кризиса для татарского населения России. Теоретические положения работы можно свести к следующим тезисам.

- 1) Россия – это христианско-исламская страна.
- 2) Русский народ по своему менталитету и традициям скорее принадлежит Востоку, чем Западу;
- 4) Тюрки-мусульмане имеют гораздо больше шансов сохранить свою национальную уникальность в России и здесь же начать всеобщее тюрко — исламское возрождение.

³⁸ Кульпин Э.С. Крымские татары: эволюция самоидентификации // Историческая психология и социология истории. 2013. №2 С.86.

5) На данный момент турки в составе Российской империи находятся в удручающем положении и не реализовывают свой цивилизационный потенциал. Помочь им в этом деле может реформа начального образования, контуры которой и описывает Гаспринский в своей работе.

При этом, стоит подчеркнуть ряд любопытных моментов в этом труде, которые частично проливают свет на идентичность крымскотатарской интеллигенции. Во-первых, речь в работе идет обо всех татаро-мусульманах России, между которыми Гаспринский едва ли не ставит знак равенства. Так, примечательная фраза «...литовские мусульмане сохранили исланизм, как религию, тип и традиции — как татары». Так кто же такие татары, в понимании Гаспринского? Ответ на это может дать следующая цитата «Чем должны быть татары, русские мусульмане, в отношении к русским и обратно, русские в отношении к ним?»³⁹. Итак, татары и русские мусульмане для Гаспринского это одно и то же. И, будучи по происхождению крымским татарин, Гаспринский практически не показывает в своей основополагающей работе черт национальной самоидентификации. Само словосочетание «крымские татары» встречается в работе лишь один раз, в связи с эмиграцией. «Так, например, на эмиграцию крымских татар правительство, а за ним и местная администрация, не имело ясного определенного взгляда, так что эмиграция эта то поощрялась, как желательное явление, то задерживалась, как явление вредное». В оставшейся работе наименование «крымский» используется лишь как региональная отличительная черта, а речь в основном идет о тюрко-исламской идентичности. Крымскотатарская этническая идентичность еще не сформировалась, так как сам этнос еще находился на стадии синтеза из трех субэтносов.

³⁹ Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения.// ИНТЕЛПРОС — Интеллектуальная Россия: электр. журн. 2017. — URL: <http://intelros.ru/index.php?newsid=200> (дата обращения: 03.04.17)

Специфична и историческая основа формирующейся этнической идентичности, если рассматривать работу Гаспринского. В «Русском мусульманстве» Гаспринский обращается к историческому прошлому, причем весьма своеобразно. «Пятьсот лет назад на Куликовском поле бесповоротно был решен судьбою и историей вопрос о подчиненности северного и восточного мусульманства, а в частности тюрко-татарского племени, племени русскому», «Кстати, ко дню Куликовской битвы — два слова по истории. Известно, что день этот служит гранью, с которой начинается возрождение Руси и, обратно, постепенное падение татарского владычества», «Я не историк, могу легко ошибиться, — но мне кажется, что, говоря о татарском господстве, следует подумать о том, что оно, может быть, охранило Русь от более сильных чужеземных влияний и своеобразным характером своим способствовало выработке идеи единства Руси, воплотившейся в первый раз на Куликовском поле»⁴⁰.

Итак, в качестве одного из «мест памяти» Гаспринским была воспринята Куликовская битва, составляющий элемент русской культурной памяти. А апелляция к событиям Куликовской битвы неувидительна — «Русское мусульманство» Гаспринского вышло через год после празднования 500-летия со дня битвы на Куликовом поле. На основании таких обращений к прошлому можно сделать вывод, что Куликовская битва стала межэтническим местом памяти для русских (причем, не самым популярным на тот период) и для татар (и для них весьма травматичным). Гаспринский же стремится придать более позитивную коннотацию этим событиям, интерпретировав сюжет о монголо — татарском иге, как симбиоз русских с татарами. И логичным следствием многовекового симбиоза является перспектива русского мусульманства объединиться, модернизироваться по европейскому образцу и стать значимой в Российской империи целью (даже определять «восточный вектор российской политики»).

⁴⁰ Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения.// ИНТЕЛПРОС — Интеллектуальная Россия: электр. журн. 2017. —URL: <http://intelros.ru/index.php?newsid=200> (Дата обращения: 03.04.17)

Из проанализированной работы можно сделать два важных вывода. Первый — крымскотатарская этническая и историческая идентичность на уровне интеллигенции еще только начала оформляться. Основным событием — напоминанием, находящимся в коммуникативной памяти крымских татар, была эмиграция. И второй вывод — историческая составляющая идентичности опять же на уровне элиты формировалась под влиянием мифов и символов российской исторической традиции, пример тому — битва на Куликовом поле. Своеобразный взгляд на прошлое, однако, давал перспективу развития. Создавал идеологический фундамент для возрождения тюркских народов.

К предреволюционному периоду в крымскотатарской истории довольно сложно подойти с точки зрения исследования исторической идентичности крымских татар. Он весьма неоднозначен: с одной стороны, мы наблюдаем постепенное включение Крыма в Россию, которое часто оборачивалось для крымских татар большими трудностями. Народ стал разобщенным, большое количество коренных жителей покинуло родную землю. С другой стороны, можно четко проследить процесс национального возрождения, формирования национального самосознания и развития культуры. Более того, большой вопрос: можем ли мы говорить именно о крымскотатарском этносе до вхождения полуострова в состав России. Какова была реальная идентичность населения Крыма в период Крымского ханства сложно определить точно. Выступала ли именно национальная идентичность основой единения народа тогда или же эту функцию выполняла идентичность религиозная, политическая и региональная? Да и о едином народе речи не идет, так как население Крымского ханства состояло из множества этносов, которые далеко не всегда тесно взаимодействовали друг с другом.

Что же объединяло этих людей в государство? Согласно Смигу, «мифомотором» в аграрных обществах, представляющих собой государственное образование, является правитель или династия⁴¹. Назвать

⁴¹ Смит Э.Д. Национализм и модернизм. С.121.

аграрным обществом Крымское ханство полностью нельзя. Однако нельзя и отрицать этот элемент в его структуре, ровно, как и сложно спорить с тем, что в восточных государствах правитель или династия несомненно играли важнейшую роль, брали на себя порой и сакральные функции. Таким образом, весьма вероятно что и какое-то время после угасания династии Гиреев она играла роль «мифомотора» для разъединенного на три субэтнуса населения Крыма. Это подтверждается, если обратить внимание на крымскотатарские сказки и легенды. Фольклор хранит в себе как культурную память, так и, в случае с крымскими татарами в тот период, сохранял коммуникативную память. Некоторые из сказок и легенд на момент их сбора в начале XX века были относительно новыми. Основными фигурирующими лицами в крымскотатарских сказках и легендах являются правители Крымского ханства, такие как Крым— Гирей—Хан — крымский хан, правивший во второй половине XVIII в. (1758—1769) фигурировавший в «Сказке о щедром хане и Мустафе Муждабе»⁴², Менгли I Гирей, который правил в период 1466 — 1515 гг. При его правлении в Крым вторглись турки, и Крымское ханство попало стало вассалом Османской империи. Он является действующим лицом в «Сказке о блудливом кадии»⁴³. Также Арслан — Гирей — крымский хан, который правил недолгое время в середине XVIII в. Он является главным действующим лицом легенды «Гибель Гиреев», где его образу приданы достаточно негативные коннотации⁴⁴. Из общетюркских исторических личностей упоминаются темник Мамай, фактический правитель Золотой Орды, войска которого были разбиты русскими на Куликовом поле (1380г.), после чего тот бежал в Кафу, где был убит и, конечно, Темир-Аксак-Хан — букв. Хан Железный Хромец. Имеется в виду Тимур (Тимурлэнг, Тамерлан), правитель Чагатайского государства в Средней Азии (1370 — 1405), а также Сулейман I Великолепный. Особое место

⁴² Сказки и легенды крымских татар. С.21

⁴³ Там же. С.37

⁴⁴ Там же. С.98

занимает народный мститель Алим Азамат Оглу — реально существовавший герой⁴⁵. Народный мститель, согласно преданиям, отличался необыкновенной смелостью и благородством. Был схвачен в 1850 г. и сослан после жестокой расправы (три тысячи ударов шпицрутенами). Его фигура надолго осталась в культурной памяти крымских татар. До революции по его истории даже сняли фильм. Помимо реально существовавших исторических личностей в сказках и легендах крымских татар действуют мифические существа, такие как Иблис, Азраил и легендарный целитель Лухман — Хежим. О многом говорят и конкретные локации, которые раз за разом упоминаются в сказках и легендах. Это, в частности, Бахчисарай, Евпатория и Джанкой. Их можно назвать географически локализованными «местами памяти».

Из этого видно, что в культурную память крымских татар вошли не только их собственные правители, но и властители всего тюркского мира. Это еще раз доказывает незавершенность формирования национального самосознания у крымских татар. Также и на примере труда И. Гаспринского, и на примере содержания крымскотатарских сказок видно влияние религиозного фактора. Если в Европе на тот момент христианство как движущий миф уже было неактуально, то на Востоке, в Турции и Крымском ханстве все было ровным счетом наоборот. Помимо чисто политических факторов, ислам выступил прочнейшим мостом между Крымом и Турцией. Такого не было, например, в России, где православие являлось эксклюзивной, и лишь по отношению к достаточно слабым народам Балканского полуострова было инклюзивной религиозной идентичностью. Крым же и политически и религиозно находился под влиянием Турции. Как показывают проведенные исследования, после присоединения Крыма к России львиная доля крымских татар эмигрировала именно в Турцию. Конечно, они во многом сохранили свою идентичность. Тем не менее, спустя более двух веков после первой эмиграционной волны лишь около 250 тысяч из 4,5 миллионов лиц крымскотатарской национальности проживающих в Турции считают себя

⁴⁵ Там же. С.132

крымскими татарами. В самом Крыму этнос быстро разобщи́лся, несмотря на богатейшее культурное наследие, нуждавшееся в сохранении. Потрясающие культурные достижения крымских татар, среди которых особо стоит выделить деятельность Исмаила Гаспринского, были совершены уже в составе России. Поэтому, имеет смысл сказать, что крымскотатарское национальное самосознание, а, следовательно, и сам этнос, сформировались в тесном взаимодействии с Россией, которое носило как негативный характер, так и характер конструктивного симбиоза. Сам факт растущего национального движения доказывает формирование национального самосознания, уже независимого от Турции и направленного на борьбу (гуманитарную и политическую) с владычеством Российской империи. Соответственно, можно заключить следующее: население Крыма до вхождения в состав Российской империи и крымские татары, в более или менее привычном для нас виде, далеко не тождественны. Однако в памяти современных крымских татар события этого периода не рассматриваются с такой точки зрения, так как носят слишком травматичный характер. Итак, мы имеем двойственность периода. С одной стороны, Россия выглядит агрессором, который уничтожил национальную государственность и положил конец золотому веку. С другой, формирование крымскотатарского этноса происходило в симбиозе с российской государственностью. А деятельность Исмаила Гаспринского, которую можно рассматривать, как проявление «культурного национализма» в общетюркском масштабе, давала свои плоды, и идеи крымскотатарского просветителя были чрезвычайно комплиментарны по отношению к России.

1.2. Революция, Гражданская война и советизация крымских татар

В начале XX века Исмаил Гаспринский перешел с позиций культурного национализма (гуманитарная деятельность, языковое просвещение и открытие новых школ) к этапу национализма политического. Это происходило одновременно с революционной активностью в России 1905–1907 годов. Период с 1905–го по 1917–й годы был непрекращающейся гуманитарной и политической борьбой. В 1905 году в Крыму были актуализированы проблемы о наделении крымских татар земельными наделами, политическими правами, и открытия соответствующих времени учебных заведений. Наиболее непримиримые революционеры из среды крымских татар собрались вокруг Али Боданинского, который, после смерти Исмаила Гаспринского в 1914 году, стал старейшим национальным лидером крымских татар.

В феврале 1917 года, как только стало известно о событиях в Петрограде, вечером 27 февраля, в день, когда распустили Государственную Думу, крымскотатарские революционеры создали Крымский Мусульманский Революционный комитет⁴⁶. По решению комитета прошли всенародные выборы по всей территории Крыму. 25 марта 1917 года состоялся Всекрымский мусульманский съезд, на котором собралось около 2 тысяч человек. В ходе съезда был избран Временный крымско-мусульманский исполнительный комитет (Мусисполком), под председательством Номана Челебиджихана, Али Боданинский же был избран управляющим делами. Временное правительство признало Мусисполком единственным полномочным и законным административным органом крымских татар. Политическая деятельность, религиозные дела, экономическая политика были переданы в ведение Мусисполкома. Были созданы комитеты Исполкома во всех уездных городах, а также в деревнях⁴⁷.

После всекрымской избирательной кампании 26 ноября 1917 года в Ханском дворце, который располагался в Бахчисарае, был открыт Курултай

⁴⁶ Возгрин, В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М.: Мысль, 1992. — С. 197.

⁴⁷ Fisher A.W. The Crimean Tatars. P.115

— главный совещательный, исполнительный и представительный орган. По форме учреждения, названию и месту проведения видны попытки крымских татар восстановить свою государственность на исторической основе Крымского ханства. Курултай был объявлен национальным парламентом первого созыва. Курултай избрал Крымскую национальную Директорию, а Номана Челебиджихана ее председателем⁴⁸.

В свою очередь Крымская национальная Директория переименовала себя 5 декабря в Крымское Национальное Правительство и выпустила воззвание, адресованное всем крымским национальностям. Был принят соответствующий герб — тамга на синем поле, тамга — символ власти династии Гиреев.

Новым вызовом для крымских татар стала Гражданская война в России. Номан Челебиджихан выдвинул следующий лозунг, ставший в дальнейшем весьма известным — «Крым — для крымчан» (Челебиджихан имел в виду все проживающие в Крыму национальности, а не только крымских татар). Номан Челебиджихан попал в плен и был расстрелян красными в 1918 году, а крымские татары подверглись и красному и белому террору⁴⁹.

После войны, в 1921 году была создана Крымская АССР в составе РСФСР. Русский и крымскотатарский стали ее государственными языками. Административное деление автономной республики производилось по национальному признаку, появились национальные сельсоветы: русских 106, татарских 145, немецких 27, еврейских 14, болгарских 8, греческих 6, украинских 3, армянских и эстонских — по 2. Дети в крымских школах стали обучаться на своем родном языке⁵⁰. Начатый Гаспринским процесс, целью которого было всеобщее национальное образование, продолжался. Происходил культурный синтез трех субэтнотосов — прибрежного, горного и степного, — конечным результатом этого процесса должен был стать единый

⁴⁸ Ibid.P.117

⁴⁹ Ibid.P.125

⁵⁰ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. С.412

этнос. Для этого потребовалась бы смена двух — трех поколений, получающих образование в советской средней школе. База для этого была создана: к 1936 году в Крымской АССР открылись 386 школ, где обучались только крымские татары. Как известно, развитие советских наций детерминировал специфичный идеологический базис. Старая культура с ее носителями не принималась советской властью. До революции образование, как правило, начиналось при мечетях, где мулла занимался обучением мальчиков, а его жена обучением девочек. Теперь же стало доминировать светское начальное образование. Изменения произошли и в письменности, с 1930-х годов классическую арабскую графику заменили на латиницу⁵¹. Подобное изменение при изначально невысокой грамотности населения стало причиной отрыва новых поколений от классической крымскотатарской письменной культуры. Произошедший в дальнейшем переход от латиницы к кириллице еще больше укрепил этот отрыв⁵².

В культурной памяти крымских татар этот период имеет скорее негативную окраску, чем позитивную. Переход от культурного национализма к политическому не увенчался успехом. И, что важнее, обретавший форму процесс крымскотатарского этногенеза свернул на другой, советский путь, который отличался установками. Происходила советизация еще не оформившегося крымскотатарского этноса. Результатом советской политики стал отрыв нового поколения от культурной и коммуникативной памяти. Были кардинально изменены те коммуникативные системы, по которым должна передаваться память в виде мифов, символов и родного языка. Однако, безусловно, были и положительные моменты: равенство национальностей, предоставление относительно широких прав и успешное и равноправное взаимодействие с русскими определенно имели место быть.

С середины ноября 1941 по 12 мая 1944 года Крым был оккупирован немецкими войсками. Под их руководством были созданы партизанские

⁵¹ Кульпин Э.С. Крымские татары: эволюция самоидентификации. С.87

⁵² Williams B. G. The Crimean Tatars: The Diaspora Experience...P.292

вооружённые формирования из местных жителей. Партизанским движением была охвачена в основном поросшая лесом горная часть Крыма, большую часть населения которой составляли крымские татары. Коллаборационисты использовались немецкими властями, как охрана для лагерей смерти. После разгрома крымской группировки вермахта остатки вооружённых крымскотатарских коллаборационистов были вывезены вместе с немецкими войсками, и из них образовали Татарский горно-егерский полк СС. Немцами и предателями из числа крымских татар активно использовалась память о попытке создания национальной автономии во время гражданской войны⁵³.

С началом Великой Отечественной войны множество крымских татар пошли служить в РККА. Однако плохая организация партизанских действий, а также нехватка элементарного продовольствия и медицинского обеспечения привели к решению об эвакуации львиной доли крымских партизан осенью 1942 года. В начале 1944 года в Крыму было 3733 партизана, среди них русских — 1944, украинцев — 348, крымских татар — 598. Двенадцать крымских татар были представлены к званию Героя Советского Союза. Интересно, что документы ушли в Москву во время депортации 1944 года. В Красной Армии за время войны служили около 60 тысяч крымских татар. 80% мирного населения Крыма активно поддерживало крымских партизан. За это время немецкие войска и крымскотатарские коллаборационисты уничтожили более 120 аулов крымских татар⁵⁴.

Пять крымских татар были удостоены звания Героя Советского Союза за участие в Великой Отечественной войне, а летчик–ас Амет–хан Султан дважды удостоился этого звания. Двое крымских татар (Сеит–Неби Абдураманов и Насибулла Велиляев) — являлись полными кавалерами

⁵³ Fisher A.W. The Crimean Tatars. P.152

⁵⁴ Ibid.P.157

Ордена Славы. Также известны крымскотатарские генералы: Исмаил Булатов и Абляким Гафаров⁵⁵.

2. Депортация крымских татар и её последствия

С Великой Отечественной войной у крымских татар связан, без преувеличения, самый трагичный эпизод их этнической истории — депортация. Планомерное выселение крымских татар с их родины в Узбекистан, Таджикистан и некоторые районы Казахстана, было проведено НКВД СССР в период с 18 по 20 мая 1944 года согласно постановлению ГКО. Меньшие по размеру группы крымских татар отправили в Марийскую АССР, на Урал и в Костромскую область. Официально факт депортации обосновывался коллаборационизмом крымских татар и их выступлениями на стороне оккупантов в ходе Великой Отечественной войны⁵⁶.

Депортация началась рано утром 18 мая 1944 года и закончилась в 16:00 20 мая. Для операции депортации было привлечено более 32 тысяч человек из войск НКВД. Крымским татарам давалось от 10 до 30 минут на сборы, после чего они на грузовиках транспортировались к пунктам отправления на железнодорожных станциях. Уже оттуда эшелоны крымских татар отправляли в места ссылки. По данным ОСП УзССР только «за 6 месяцев 1944, то есть с момента прибытия в УзССР и до конца года умерло 16 052 чел. (10,6 %)»⁵⁷. 12 лет до 1956 года крымские татары имели статус

⁵⁵ Крымские татары. Герои Великой Отечественной войны// БЕЗФОРМАТА.RU: электрон. журн.— URL: <http://simferopol.bezformata.ru/listnews/geroi-velikoj-otechestvennoj-vojni/19970051/> (дата обращения: 29.03.17)

⁵⁶ Постановление ГКО от 11 мая 1944 года № ГКО 5859сс «О крымских татарах»// Викитека:электрон.библ.: URL:https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81_%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%93%D0%9A%D0%9E_%E2%84%96_585%D1%81%D1%81_%D0%BE%D1%82_11.05.44 (дата обращения:29.03.17)

⁵⁷ Бекирова Г.Т. Крымские татары. 1941—1991...С.97

спецпереселенцев, который проявлялся в различных правовых ограничениях, таких как запрет на самовольный выход за границы спецпоселения, что влекло за собой уголовное наказание. Людей приговаривали к срокам заключения до 25 лет, за визиты к родне, проживающей в соседних спецпоселениях⁵⁸.

Насильственная депортация стала социальным катаклизмом, который резко изменил все сферы существования крымских татар. На чужой земле они стали диаспорой, и объединение трех крымскотатарских субэтносов в один народ произошло вследствие катаклизма изгнания. Обычно подобный синтез занимает несколько поколений стабильного существования. В изгнании же синтез происходил в отличных от естественных условиях. Происходило насильственное смешивание в лагерях спецпереселенцев представителей всех субэтносов. Условия для этого процесса были экстремальными: почти половина крымских татар погибла во время депортации. Спецпереселенцы оказались в условиях принципиальной невозможности развивать свою культуру, а также не имели основных гражданских прав. Все это ускорило процесс образования единого современного этноса. Это произошло в течении двух поколений. С самого начала жизнь спецпереселенцев была чем-то средним между жизнью в советских концлагерях и жизнью «свободных» людей. Безусловно, жизнь депортированных крымских татар существенно отличалась и их от прежней жизни, но и от жизни местного населения⁵⁹.

Депортированным крымским татарам, основной деятельностью которых до этого было сельское хозяйство, не оставалось возможностей для личного роста и вертикальной мобильности, кроме развития в технической области и производственного профессионального роста⁶⁰. Первое поколение

⁵⁸ Fisher A.W. The Crimean Tatars. P.171

⁵⁹ Мустафаев Ш.У, Некоторые моменты этногенеза крымских татар // История и современность. 2007. №1 С.207.

⁶⁰ Кульпин Э.С. Крымские татары: эволюция... С.90

крымских татар, выросших в условиях депортации, в отличие от предыдущего поколения, заканчивало не только начальную, но и среднюю школу, с целью получения технической подготовки. Затем, это поколение поощряло своих детей получать высшее специальное образование. Учитывая приоритетность технического образования неудивительно, что крымские татары стремились получить образование именно на русском языке, на котором издавалась техническая литература. Родители не только не возражали политике русификации, но и с радостью отдавали своих детей в русскоязычные ясли, детские сады и школы. Старшее поколение работало по 8 часов 6 дней в неделю. Таким образом их дети практически были лишены полноценных контактов со старшими и, в частности, времени общения для усвоения родного, крымскотатарского языка. С самого детства они усваивали как родной русский язык⁶¹. При этом, как показали исследования Отто Пола, дети воспитывались на устных рассказах о далекой родине⁶². Именно образ родины, по мнению исследователя истории крымских татар Брайана Уильямса, стал основным в коммуникации между старшим и младшим поколениями крымских татар⁶³.

В процессе индустриализации крымские татары были отделены от местного сельского хозяйства, где они могли бы контактировать с культурно близким для них тюркским населением, и интегрированы в русскоязычную среду. Причем, к этой интеграции крымские татары были готовы в языковом плане: 76,1 % из них свободно владели русским как вторым языком⁶⁴. В изгнании интеграция в русскую культурную среду стала причиной утраты

⁶¹ Там же. С.91

⁶² Pohl O.J. Ethnic Cleansing in the USSR...P.121

⁶³ Williams B. G. The Hidden Ethnic Cleansing of Muslims in the Soviet Union: The Exile and Repatriation of the Crimean Tatars // Journal of Contemporary History. 2002. Vol. 37. № 3. P. 330.

⁶⁴ Перепелкин Л, Руденский Н. Этнополитические проблемы крымских татар// Институт прав человека: официальный сайт. — URL: <http://www.hrighs.ru/text/b2/Chapter6.html> (дата обращения 25.03.17)

большинства элементов национальной идентичности, которые были заменены русскими культурными элементами. Сложившийся в изгнании этнос, таким образом, был принципиально отличным от того, чем мог бы стать в ходе естественного пути развития. После депортации крымские татары сумели адаптироваться и занять свое место в новой этносоциальной структуре, что проявилось в резком демографическом росте⁶⁵.

В отличие от многих других депортированных народов, вернувшихся на родину в конце 1950 – х годов, формально крымские татары не обладали этим правом до середины 70–х годов, на самом же деле — до 1989 года. Депортация создала еще один глубокий разрыв в культурной памяти крымских татар- была уничтожена интеллигенция, обучение в школах приобрело иной характер, крымскотатарский язык оказался невостребованным. Опять же из-за депортации и гибели почти половины крымских татар в процессе была нарушена и коммуникативная память.

Итак, подытожим. Крымскотатарский народ потерял свою землю, духовные памятники и локализованные в Крыму «места памяти». Культура и обычаи вытравливались из крымских татар, собственный язык стал забываться. К этому прибавился разрыв между поколениями и разрыв в коллективной памяти. Сама Великая Отечественная война и события депортации стали переломным моментом и сюжетом, так или иначе ставшим основным для крымскотатарского исторического сознания. Причем, для исторической и этнической идентичности, как мы потом увидим, эти события стали травмирующими. Полноценное возвращение крымских татар на родину началось лишь в конце «Перестройки». В условиях депортации, давления на культуру и замещения родного языка произошел и обратный процесс-усиление культурного национализма⁶⁶. Эта тенденция проявилась, прежде всего, в литературе. На протяжении шестидесятих годов активная часть крымскотатарских литераторов в изгнании начала стремиться к

⁶⁵ Кульпин Э.С. Крымские татары: эволюция... С.92

⁶⁶ Бекирова Г.Т. Крымские татары 1941 – 1991... С. 279

объединению и переходу уже к околополитической деятельности. Так, известный крымскотатарский писатель Шамиль Алядин был активистом инициативной группы, которая боролась за возвращение в Крым. Он принимал деятельное участие в процессе составления писем, которые содержали требования о возвращении крымских татар на родину были адресованы руководителям коммунистической. Также Алядин ездил с другими участниками национального движения крымских татар в Москву. Алядин стал организационным и идейным руководителем группы активных крымскотатарских интеллигентов, а также принимал участие в создании национального ансамбля «Хайтарма», газеты «Ленин байрагы», некоторых радиопередач на крымскотатарском языке, редакции крымскотатарской поэзии и прозы в издательстве им. Г. Гуляма⁶⁷. Деятельность многих крымскотатарских писателей того периода сводилась к переводам с узбекского и русского на крымскотатарский и обратно, а также в попытке сохранить язык крымских татар⁶⁸.

Своё отношение к депортации выразил писатель Эрвин Османович Умеров в рассказах «Одиночество», «Чёрные поезда», «Разрешение» (написаны в конце 1960-х годов), которые тогда не могли быть напечатанными и ходили в рукописном виде. Особым успехом пользовался рассказ «Одиночество». Ниже следуют показательные цитаты из этого рассказа» «В последние годы люди мало радовали пса, но теперь, когда их здесь вовсе не стало, одиночество переросло в нестерпимое мучение. Пес, конечно, тоскуя, не мог знать, что люди поднялись и покинули свои дома, скот, могилы предков не по доброй воле и что не только деревня, которую Сабырлы знал с щенячьих лет, пуста, но пусты и соседняя деревня, и третья, и пятая, и десятая, сотая, и так до самого моря, которое плещется с трех сторон полуострова», ««Я вернулся с фронта домой, к семье, а их нет. Пока я

⁶⁷ Юнусова, Л. Шамиль Алядин (краткий обзор жизни и творчества) // Крымскотатарская литература : сб. произведений фольклора и литературы VIII - XX вв. Симферополь.: Доля, 2002. С. 300-304.

⁶⁸ Fisher A.W. The Crimean Tatars. P.178.

воевал, кровь проливал за родину, их отсюда выселили – всех, всю деревню, весь народ! За что? За что?»⁶⁹. В похожем ключе было написано большинство крымскотатарской литературы в условиях Депортации. Можно сделать вывод о том, что коллективная память об утраченной родине и сюжет о депортации составляли основу исторического компонента этнической идентичности крымских татар того периода и конституировали их этническую идентичность.

Таким образом, обобщая всю вышеприведенную в этой главе информацию, можно сказать следующее — крымскотатарская этническая идентичность вместе с исторической своей основой претерпела на протяжении конца XIX — XX века большие трансформации, часто происходившие через катаклизмы. В предсоветский период действовала следующая связка: прошлое — будущее: прошлым был симбиоз русских и татар-мусульман, а также память о Крымском ханстве, выразившаяся в сказках и легендах. Будущим — развитие исламских тюркских народов России по пути сочетания мусульманских духовных ценностей и европейского прогресса. Эта концепция достигла своей кульминации при создании крымской национальной автономии, после чего потерпела крах. Началась советизация этноса и создался разрыв в культурной памяти крымских татар. Завершение формирования крымскотатарского этноса произошло в условиях катаклизма изгнания, который нанес непоправимый ущерб популяции, культуре, культурной и коммуникативной памяти крымских татар⁷⁰. Можно сказать, что «ядро коллективной памяти» было уничтожено. После Депортации усилиями оставшихся интеллектуалов возникла новая связка прошлое — будущее, куда более травматичная: прошлое полное бедствий и катастроф и будущее — стремление к возвращению в Крым. Крым, таким образом, как «место памяти» наполнился

⁶⁹Бекирова Г.Т. Его звали Сабырлы...//Крым.Реалии:информационный сайт, 2005. — URL:<http://ru.krymr.com/a/26984388.html> (дата обращения: 28.03.17)

⁷⁰ Fisher A.W. The Crimean Tatars. P.189

новыми смыслами, связанными с идеей возвращения крымских татар на родину. Крым в данном контексте получил роль «земли обетованной». Такой образ Крыма наполнялся менее масштабными мифами, как например самосожжение Мусы Мамута. Он, вопреки запретам, вернулся на Родину и после этого предпочел самосожжение расставанию с Крымом. Исследовательница Грета Уелинг провела большую работу, устно опрашивая крымскотатарское население. Её изыскания показали, что миф о самосожжении Мусы Мамута, а точнее его последующие интерпретации, включились в систему культурной памяти крымских татар как элемент мифологемы депортации и социально сконструированного образа Родины⁷¹.

28 ноября 1989 года Верховный Совет СССР в Постановлении № 845-1 одобрил «Выводы и предложения комиссии по проблемам крымскотатарского народа». Предусматривалась полная политическую реабилитация крымскотатарского народа и отмена нормативных актов репрессивного и дискриминационного характера. Также законным правом крымских татар признавалось возвращение в места исторического проживания и восстановление национальной целостности. Однако полноценное возвращение крымских татар в Крым началось после постановления Совета Министров СССР от № 666 от 11 июля 1990 года. Возвращение крымских татар на родину происходило не только благодаря ностальгии и усилиям интеллектуалов, но и по причине острого ухудшения межэтнического климата в Средней Азии⁷². Для местного населения Узбекистана, к примеру, и русские и крымские татары представляли собой единый инородный враждебный компонент. Согласно исследованиям, проведенным Э.С.Кульпиным, большинство крымских татар не могло продать свое

⁷¹ Uehling G. L. Squatting, Self-Immolation...P. 329.

⁷² Кульпин Э.С. Крымские татары: эволюция...С.93

имущество в Узбекистане за более или менее приемлемую стоимость, что привело к тяжелому материальному положению репатриантов⁷³.

В целом, говоря о результатах репатриации, которая происходила в течении многих лет, можно с определённой уверенностью утверждать, что вернувшиеся на родину крымские татары оказались в некомфортном социокультурном положении. По факту, на своей родной земле они и на 2013 год находились на положении диаспоры⁷⁴. А окружающая их русскоязычная среда, будь то украинская или русская, по причинам, уже описанным выше, является вполне привычной. Таким образом, вернувшаяся нация оказалась не только перед проблемой социальной и экономической адаптации, но и перед вопросом восстановления собственной культуры.

Заметим, что, учитывая трансформацию крымскотатарского этноса в условиях депортации, можно говорить о незавершенном культурном синтезе. Многие элементы национальной идентичности были стерты или заменены на новые мифы и символы, характерные для советского периода. Большая часть крымскотатарской интеллигенции была уничтожена, а из тех ее активных элементов, которые составляли ядро национального движения в условиях депортации, до возвращения на родину дожили немногие. И, согласно исследованиям Э.С. Кульпина, эти остатки крымскотатарской интеллигенции не успели вырастить новое постсоветское поколение⁷⁵. Таким образом, можно говорить даже не о восстановлении культуры, но о создании ее с нуля и поиске собственной национальной идентичности. Описанию результатов этого процесса в контексте сложившегося к 2014 году исторического компонента этнической идентичности и будет посвящена следующая глава.

⁷³ Кульпин Э.С. Трансформация крымскотатарского этноса (1944 —1996)//Крымские татары: проблемы репатриации. М.: ИВ РАН,1997. С.47.

⁷⁴ Кульпин Э.С. Крымские татары: эволюция...С.94

⁷⁵Кульпин Э.С. Национальные цели крымских татар//Вопросы развития Крыма. Серия «Крымское региональное сообщество: генезис, современное состояние, перспективы». Вып. 16. Симферополь.: СОНАТ. С.331.

Глава 2. Особенности коллективной памяти и исторического сознания крымских татар.

2.1. Праздники и памятные даты крымских татар

Существует множество различных коммеморативных практик. С одной стороны, это праздники и памятные даты, с другой установка памятников и наименование топонимов. В этой части мы попытаемся разобраться то, что известно о коммеморативных практиках крымских татар. Начать стоит с праздников и памятных дат. В случае крымских татар можно выделить несколько существенных отличий традиции праздников, по сравнению с российской. Во — первых, это традиция праздности, бытующая в российском обществе и берущая свое начало от дней многочисленных святых. В этом можно, при желании, рассмотреть признаки русского менталитета, порожденного климатическими условиями. Условиями, в которых огромное количество праздников было вообще возможным, без нанесения существенного урона трудовой деятельности. Характерной чертой для исламских сообществ является малое количество праздников. То есть мы сталкиваемся с тем, что материала для изучения не столь много, как в других случаях с Россией. Однако он есть и его имеет смысл рассмотреть.

Согласно «Календарю знаменательных и памятных дат крымскотатарского народа»⁷⁶, выпускаемому крымскотатарской библиотекой имени Исмаила Гаспринского с 1997 года мы имеем дело с разнообразным материалом. В этом календаре за 2014 год представлено 143 памятные даты. Содержание календаря можно условно разделить на 4 группы.

- 1) Религиозные исламские праздники и праздники, связанные с сельскохозяйственными календарными традициями, имеющие под собой тюркскую основу.
- 2) Даты, связанные с богатейшей крымскотатарской культурой. Это дни рождения множества писателей и поэтов, а также народных просветителей.
- 3) Даты, связанные с вехами истории национально-освободительного движения крымских татар и рождением его выдающихся деятелей.
- 4) Дни скорби: памятные и знаменательные даты, связанные с Великой Отечественной войной и депортацией.

Каждую из этих категорий имеет смысл рассмотреть подробнее.

Первая категория — религиозные и сельскохозяйственные праздники отражают как тюркское наследие, так и религиозную идентичность крымских татар. Это такие праздники, как международный день Наврез — праздник весны и земледелия⁷⁷, Хыдырлез-праздник земледелия⁷⁸, Ураза-байрам, Йыл геджеси (Новый год), Дервиза, Ораза байрам и Курбан байрам⁷⁹. Проведенный анализ популярных крымскотатарских интернет-ресурсов,

⁷⁶ Календарь знаменательных и памятных дат крымскотатарского народа. 2014г./сост.Белялова Д. Симферополь.: КРП "Издательство "Крымчупедгиз", 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://gasprinskylibrary.ru/ru/kalendar> (дата обращения: 05.04.17).

⁷⁷ Отмечается ежегодно согласно решению Генеральной Ассамблеи ООН от 26.10.1966г.

⁷⁸ Календарь знаменательных и памятных дат...С.6

⁷⁹ Там же. С.8.

таких как Avdet.org⁸⁰ и Medeniye.org⁸¹ показывает, что именно эта категория праздников является самой популярной в среде крымских татар. Это отражает с одной стороны наличие тюркского мифосимволического комплекса в культурной памяти крымских татар, а с другой усиливающуюся религиозную идентичность. Здесь, однако, стоит отметить, что все исламское методично вытравливалось из крымских татар в условиях Депортации. Это доказывает проведенное Э.С. Кульпиным социологическое исследование среди жителей Крыма⁸². Как показало это исследование, практически никто из респондентов — мусульман не знает пять столпов ислама. Это свидетельствует о том, что советская политика деисламизации во многом удалась. Таким образом, популярность религиозных праздников показывает, что, воссоздавая национальную идентичность, крымские татары во много полагаются на религию. Вообще, в нациестроительстве исламских сообществ религия занимает особую роль. Это один из тех мифосимволических комплексов, которые формируют связь сообщества с прошлым⁸³. Значит, в данном контексте можно говорить о религии, как форме культурной памяти. Возвращение к традиционным религиозным праздникам, таким образом, попытка восстановить культурную память на религиозной основе.

Вторая группа — дни, связанные с историей культуры крымских татар. В основе своей это дни рождения выдающихся писателей, таких как Сеитумера Эмина, Эмир-Усеина Фазылова, Нузета Умерова. Художников, как Асана Галимова и Джевдета Тахтарова. А также 5 ноября- День крымскотатарской письменности и культуры⁸⁴. Как уже отмечалось, среди

⁸⁰ Avdet[Электронный ресурс]: Крымскотатарская газета avdet.org.. Электрон. текстовые дан. 2009 2017. — URL:<http://avdet.org/>(дата обращения:28.03.17).

⁸¹ Alem-i Medeniye[Электронный ресурс]: Мир культуры.Электрон. текстовые дан.2009 2017. —URL: <http://medeniye.org/> (дата обращения:28.03.17).

⁸² Кульпин Э.С. Крымские татары: эволюция...С.92

⁸³ Смит Э.Д. Национализм и модернизм...С.331

⁸⁴ Календарь знаменательных и памятных дат...С.9

вернувшихся на родину крымских татар практически отсутствует гуманитарная интеллигенция и представители этого народа фактически утратили свой родной язык. Однако частично языковая культура, так или иначе должна была сохраниться в том, что осталось от культурной памяти крымских татар. В этом контексте, такое количество памятных дат, связанных с деятелями культуры и, в особенности, писателями позволяет предположить, что это результат деятельности крымских татар по восстановлению памяти о достижениях крымскотатарской литературы, в контексте политики сохранения и развития национального языка. Это подтверждают материалы раздела «Культура» на самом популярном крымскотатарском сайте Avdet.org⁸⁵. Две трети приведенной в этом разделе информации посвящено именно крымскотатарскому языку и литературным памятникам, написанным на этом языке.

Третья группа дат — памятные дни, связанные с национально-освободительным движением крымских татар. Это дни рождения таких деятелей, как Исмаил Гаспринский, Номан Челебиджихан, Муса Мамут⁸⁶. Эта категория памятных дат в «Календаре знаменательных и памятных дат крымскотатарского народа» представлена больше всего. С одной стороны, учитывая важность национально-освободительного движения крымских татар и его протяженности во времени можно было бы предположить, что преимущественно эти даты и личности находятся в коммуникативной памяти. То есть в наиболее актуализированной части коллективной памяти, предающейся в течении трех поколений. Однако, учитывая поколенческий разрыв, имеющий место в среде крымских татар по причине Депортации, логичнее предположить, что эти даты и исторические персонажи в большей степени составляют культурную память. В частности, это касается таких фигур, как Исмаил Гаспринский и Нолман Челебиджихан. Эти фигуры

⁸⁵ Культура // Крымскотатарская газета avdet.org. —URL: <http://avdet.org/ru/category/culture/> (дата обращения: 28.03.17).

⁸⁶ Календарь знаменательных и памятных дат... С.5.

достаточно мифологизированы и за счет давности точно находятся в культурной памяти. Притом, они весьма популярны. Фигура Гаспринского больше ассоциируется не с освободительным движением, а с культурными достижениями крымских татар. Так, еще одной коммеморативной практикой, связанной с ним является наименование таких учреждений, как «Республиканская крымскотатарская библиотека имени Исмаила Гаспринского», микрорайон Исмаил — бей в городе Евпатория и т.д. Фигура Мусы Мамута, однако, обладает своей спецификой. Как было показано в первой главе, сюжет о его самосожжении стал одним из определяющих микромифов для общего национального нарратива, сфокусированного на возвращении на родину. Рассказы о Мусе Мамуте стали одним из элементов межпоколенческого нарратива⁸⁷. Таким образом, эта фигура точно находится в зоне коммуникативной памяти. Но это скорее исключение.

Сам исторический нарратив, связанный с возвращением на родину, частично потерял свою актуальность после репатриации. Но оставался все же достаточно сильным в из – за некомфортной ситуации для крымских татар в Крыму. Таким образом, можно заключить, что даты, связанные с фигурами национально — освободительного движения крымских татар по большей части, располагаются в культурной памяти, за исключением некоторых фигур. Но многие из этих фигур, в частности Гаспринский, Челебиджихан и Мамут являются определяющими для исторического сознания крымских татар.

Четвертой группой являются памятные даты о Великой Отечественной войне и депортации. Это 22 июня- День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны (1941)⁸⁸, 18 мая- День памяти жертв депортации из Крыма, 1 февраля- 43 лет со дня гибели Аметхана Султана (1920-1971), дважды Героя Советского Союза⁸⁹. В целом в «Календаре

⁸⁷ Uehling G. L. Squatting, Self-Immolation...P. 328.

⁸⁸ Установлен Указом Президента РФ Бориса Ельцина от 8 июня 1996 г.

⁸⁹ Календарь знаменательных и памятных дат...С.6-10.

знаменательных и памятных дат» приведено достаточно много личностей, так или иначе связанных с Великой Отечественной войной. Стоит отметить, что за счет глобальности и травматичности, эти события все же находятся в зоне коммуникативной памяти. Из тех дат, которые представляют интерес, в контексте изучению исторической идентичности, выделяется одна. 18 мая — День памяти жертв депортации из Крыма. Это во всех отношениях особенный день памяти для крымских татар. Не просто день поминовения жертв депортации, но и день всеобщего национального траура. Память о бесчисленных жертвах, принесенных этим народом за более чем 2 сотни лет. В «Информационном центре крымских татар» следующим образом описывают значение даты начала депортации: «Миру 18 мая 1944 года известно, как последний день демографической политики России, которая была направлена против крымских татар. С 1783, то есть за весь период, царизм ликвидировал государственность крымскотатарского народа — Крымское ханство. Уже к 1784 году у крымских татар забрали 350 тысяч десятин земли и изгнали из родных земель более 300 тысяч человек. Но на первой эмиграции все не закончилось, после Крымской войны (1853-56 гг) Крым заставили покинуть еще 200 тысяч человек. Крымскотатарский народ просто был на грани исчезновения. Положение долго не менялось, в 30-х годах народ переживал голод, аресты, раскулачивание и расстрелы. А впереди были еще испытания, как депортация 18 мая 1944 года. Только Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года постановила признать незаконными и преступными репрессивные акты против народов, которые подверглись насильственной депортации»⁹⁰.

Таким образом, 18 мая — день поминания всех усопших в эмиграции и в местах депортации. Начинают этот день повсеместными молитвами в мечетях, домах и на кладбищах. А завершением становится митинг народа в Симферополе. Таким образом в одном дне, в одном «месте памяти» у

⁹⁰ День национального траура у крымских татар // Информационный центр крымских татар. — URL: <http://cidct.org.ua/den-natsionalnogo-traura-u-krymskih-tatar/> (дата обращения: 10.04.2017).

крымских татар концентрируется вся травматичная память этого народа. Важно так же отметить, что 18 мая смело можно отнести к категории межэтнических мест памяти, ибо этот день включает в себя негативный и травмирующий опыт множества других народов Крыма, подвергшихся репрессиям и угнетениям, таких как крымские евреи(крымчаки), которые практически исчезли в ходе немецкой оккупации.

Обратившись к наиболее популярным сайтам крымских татар (таким как Avdet.org⁹¹ и Medeniye.org⁹²) можно увидеть, что сюжет о Депортации и о войне является одним из доминирующих в историческом нарративе.

Дополнительно стоит отметить дни памяти, связанные с общетюрским элементом культурной и исторической памяти, такие как: 25 марта- 405 лет со дня рождения Эвлия Челеби , турецкого путешественника, 15 февраля —110 лет со дня рождения Мусы Джалиля (1906-1944), татарского поэта, лауреата Ленинской премии, Героя Советского Союза⁹³. Это говорит о сохранении еще со времен Гаспринского общетюрского элемента национальной идентичности.

Итак, был проанализирован «Календарь знаменательных и памятных дат крымскотатарского народа» за 2014 год. Для того, чтобы получить большую информацию об историческом компоненте этнической идентичности необходимо проанализировать и другие коммеморативные практики.

2.2. Памятники, географически локализованные «места памяти» и прочие коммеморативные практики крымских татар

⁹¹ Avdet[Электронный ресурс]: Крымскотатарская газета avdet.org. Электрон. Текстовые дан. 2009 — 2017.URL:<http://avdet.org/>(дата обращения:28.03.17).

⁹² Alem-i Medeniye[Электронный ресурс]: Мир культуры.Электрон. текстовые дан. 2009 — 2017.URL: <http://medeniye.org/> (дата обращения:28.03.17).

⁹³ Календарь знаменательных и памятных дат...С.7-9

Стоит отметить, что два вышеприведенных типа «мест памяти» весьма различны. Современные памятники представляют собой проявление коммуникативной памяти или актуализированной культурной памяти. Их анализ дополнит данные о памятных датах крымских татар. Более древние же «места памяти», которые представляют собой второй объект анализа выражают в основном культурную память, связанную не просто с историей крымских татар, но являющуюся составной частью мифологемы Крыма, как «земли обетованной». Анализ будет производиться в хронологическом порядке, начиная с географически локализованных «мест памяти».

Как уже говорилось, в условиях отрыва от родины, в сознании крымских татар сам Крым был мифологизирован и наполнился новыми смыслами. Таким образом, сам Крымский полуостров можно рассматривать как большое общенациональное «место памяти». На более низком уровне есть огромное количество географически локализованных «мест памяти», разбросанных по всему Крыму. В первую очередь — это города. Севастополь, к примеру, как «место памяти», связан с Великой Отечественной войной и статусом города-героя. Евпатория, Симферополь и Бахчисарай — это старые крымскотатарские города, мифологические интерпретации которых стали составной частью мифологемы Крыма, как «земли обетованной». Устойчивость в сознании образов этих мест поселения и находящихся там памятников крымскотатарской истории наглядно иллюстрирует то, что после репатриации крымские татары старались возвращаться именно в те города, где жили их предки, и продолжать свое фамильное ремесло⁹⁴.

Особенно важен в данном контексте Бахчисарай. Для крымского татарина Бахчисарай является главной исторической и культурной святыней, как столица Крымского ханства. Одно из важнейших мест культурной и исторической памяти в Бахчисарае — Ханский дворец, являющийся

⁹⁴Галустян А. Крымскотатарское эго//Коммерсант.ru[Электронный ресурс].
Электрон.журн.
2015. 23 марта. — URL: <http://kommersant.ru/projects/crimeantatars> (дата обращения:28.03.17)

единственным сохранившимся дворцом времен династии Чингизидов. В историческом центре города сохранились многие старые здания, построенные в разное время, начиная временами Золотой Орды и заканчивая периодом Крымской войны. В мечети в историческом центре Бахчисарая и сегодня крымские татары предпочитают венчаться и проводить иные традиционные обряды. Среди крымских татар особенно популярным и престижным считается сочетаться браком именно в этом месте. Значительные «места памяти» в Бахчисарае это также медресе Зынджирлы — старейшее медресе в Крыму и «пещерный город» Чуфут—Кале и бахчисарайский фонтан⁹⁵.

В Евпатории крупными «местами памяти» являются Текие дервишей—единственный в Крыму мусульманский монастырь, мечеть Хан —Джами, а также городские ворота. Показателен тот факт, что в 2003 году благодаря активности некоторых крымскотатарских семей, начались работы по восстановлению исторического центра города. Те самые городские ворота, к примеру, восстанавливала одна семья — Якубовы, весьма бережно, используя старый камень, а не новые материалы⁹⁶.

Другим крымскотатарским «местом памяти» в Крыму является гора Ай—Петри, которая стала для крымских татар после репатриации важной торговой точкой. Местный рынок, который они отстояли с большим трудом у властей, пользуется большой популярностью. Также важным «местом памяти» является мечеть хана Узбека в городе Старый Крым⁹⁷.

Итак, основываясь на вышеописанных «местах памяти», можно с уверенностью утверждать три вещи: Во — первых, В культурной памяти крымских татар важное место занимают старинные мечети и медресе, то есть религиозные «места памяти». Во — вторых, не меньшую, а может и большую

⁹⁵ Крикун. Е.В. Памятники крымскотатарской архитектуры. Симферополь.: Крымчпедгиз, 1998. С.58-59.

⁹⁶ Галустян. А. Указ.соч.

⁹⁷ Там.же.

роль играют места, связанные с Крымским ханством. Важность Крымского ханства в национальном нарративе крымских татар, как центрального элемента «мифа о происхождении» будет показана в следующем параграфе данной работы. И в-третьих, образ Севастополя, как военного города, показывает, что в географически-локализованных местах памяти содержится и мифосимволический комплекс, хранящий память о Крымской и Великой Отечественной войне.

Более современные памятники крымских татар отражают и коммуникативную и культурную память. В первую очередь это памятники посвященные различным фигурам крымскотатарской истории. Здесь можно выделить коммеморативные практики, касающиеся Исмаила Гаспринского.

Так в честь Исмаила Гаспринского получили свои названия: микрорайон Исмаил-бей в городе Евпатория, улицы в городах Симферополь, Бахчисарай, Херсон, улица в посёлке Советский и детский футбольный турнир, проходящий с 2006 года в Евпатории. Гаспринскому установлены 2 памятника: первый был открыт в июне 1998 года на берегу реки Салгира в Симферополе. Автором скульптуры является Айдер Алиев. Второй памятник находится на главной улице Бахчисарая (ул. Ленина), напротив «Парка миниатюр»⁹⁸.

Определенных коммеморативных практик удостоился Муса Мамут. Именем Мусы Мамута были названы улицы и переулки в Ялте, Судаке, Мирном. Также в конце 2000-х годов была зарегистрирована мусульманская религиозная община под названием «Муса Мамут».

Помимо этого в Крыму много наименований, связанных с героем Великой Отечественной войны Амет – Ханом Султаном. Бюсты лётчика находятся в его родном городе Алушке, а также в Махачкале и в ауле Цовкра. На Алее Воинской Славы в Киеве также появился памятник знаменитому лётчику в 2003 году. Его именем названы: площадь в Симферополе, улицы в

⁹⁸ Памятник Исмаилу Гаспринскому// 2do2go: сетевое издание.2007.25 янв. — URL: <https://www.2do2go.ru/places/40699/pamyatnik-ismailu-gasprinskому>(дата обращения:28.03.17)

Алупке и Судакe. Посвященная ему мемориальная доска находится на здании Симферопольского вокзала. Другой герой Великой Отечественной войны, получивший памятник- майор Абдуль Тейфук. В Партените 9 мая 2014 года в парке Победы состоялось открытие памятника крымскотатарскому Герою Советского Союза⁹⁹.

Помимо памятников, посвященных знаковым личностям крымскотатарской истории, следует выделить памятник жертвам депортации в Судакe скульптора Ильми Аметова, а также мемориальный комплекс в память жертв депортации на территории железнодорожной станции «Сирень» в Бахчисарайском районе Крыма. В 1944 году именно с этой станции начали производить выселение крымских татар. В комплекс входит мемориальная доска на здании самой станции¹⁰⁰. Также, готовится к открытию новая скульптурная композиция, которая займет центральное место в этом мемориале¹⁰¹.

Стоит отметить, что «местами памяти» могут являться различные государственные символы, флаги и т.д. Флаг крымских татар — это голубое полотно с жёлтой тамгой в верхнем левом углу. Идентичный флаг был принят Курултаем крымских татар в 1917 году, сразу после февральских событий¹⁰². 30 июня 1991 года созданный заново Курултай принял этот флаг в

⁹⁹ В Партените появился памятник крымскотатарскому герою//avdet:интернет- газета. 2014.19 мая. — URL: <http://avdet.org/ru/2014/05/19/v-partenite-poyavilsya-pamyatnik-krymskotatarskomu-geroyu/>
(дата обращения:28.03.17)

¹⁰⁰ В Крыму вспоминают жертв депортации: на месте мемориала установлен закладной камень//ВЕСТИ.RU: ежедн. интернет-изд.2016. 18 мая. — URL:<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2754924>
(дата обращения:28.03.17)

¹⁰¹ Памятник жертвам депортации крымских татар установят в Крыму//РИА:НОВОСТИ: ежедн.интернет-изд.2016.14 июня. — URL: <https://ria.ru/society/20160614/1447493338.html> (дата обращения:28.03.17)

¹⁰² Fisher A.W. The Crimean Tatars.P.114

качестве национального¹⁰³. Также, с флагом крымских татар связана еще одна памятная дата — с 2010 года 26 июня является Днём крымскотатарского флага.

Коммеморативными практиками, связанными с искусством, могут считаться литература и кинематограф. В связи с разрывом поколений и вышеописанной неспособностью старой немногочисленной крымскотатарской гуманитарной элиты воспитать новую, литература в среде крымских татар развита крайне слабо. По мнению Сафтера Нагаева-известного крымскотатарского писателя и литературного критика, сегодня крымскотатарская литература переживает серьезный кризис. В интервью газете «Голос Крыма» в 2006 году он заметил, что «Новых литературных произведений, отражающих жизнь народа в эпоху возвращения на Родину, ничтожно мало. Нет серьезных художественных произведений о жизни народа в депортации, о его нынешнем положении на Родине...

Сегодня многие исторические личности (Номан Челебиджихан, Вели Ибраимов, Бекир Чобан-заде, Аметхан Султан) могли бы стать героями исторических и художественных романов, повестей. За прошедшие пятнадцать лет возвращения и возрождения, увы, таковые не созданы¹⁰⁴. Итак, можно констатировать творческий кризис в литературе крымских татар. Культурная и историческая память также не становится источником идей для литературы.

Иначе обстоят дела с кинематографом. Иллюстрирует это первый и, пока что, единственный крымскотатарский художественный фильм «Хайтарма»¹⁰⁵. Фильм этот был снят в 2013 году и стал по-настоящему

¹⁰³ Постановление Курултая о национальном гимне//Агентство «Крымские новости»: ежедн.интернет-изд.2012.24 мая. — URL: <http://qha.com.ua/ru/obschestvo/postanovlenie-kuhurtaya-o-natsionalnom-gimne/111874/> (дата обращения:28.03.17)

¹⁰⁴ Крымскотатарская литература: былое и думы//ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского»:офиц. сайт./сост. Г. Усеинова. 2006.14 апр. — URL: <http://gasprinskylibrary.ru/node/256> (дата обращения:29.03.17)

¹⁰⁵ «Хайтарма» (реж. Ахмет Сайтаблаев, 2012)

знаковым событием. Повествует он о депортации, через судьбу семьи героя советского союза, лётчика Амет—Хана Султана. Во время отпуска в родном городе Алушка Амет—Хан оказался свидетелем начала депортации крымских татар 18 мая 1944 года. Амет—Хан попытался помешать происходящему, и с большим трудом оставил своих близких в Крыму. Фильм выполнен на достойном художественном уровне, в целом соответствует реальным событиям и пронизан элементами крымскотатарской культуры. В съемках принимали участие жертвы депортации. Таким образом, фильм становится очень значимым памятником. Его можно сравнить с картиной «Список Шиндлера», выпущенной в 1993 году режиссером Стивеном Спилбергом и повествующим о Холокосте. В целом, «Хайтарма» является существенным свидетельством сохранения трагедии в историческом сознании крымских татар и свидетельствует о колоссальном значении, которое имеет мифология депортации для их коллективной памяти.

Анализ памятных дат и праздников крымскотатарского народа, локализованных «мест памяти» в Крыму, а также современных памятников не даст полной картины исторического компонента крымскотатарской этнической идентичности без дополнительного анализа исторического и политического нарратива.

2.3 Политическая мифология и особенности исторического национального нарратива крымских татар

Основной фундамент этнического самосознания, это мифы о великих предках, о знаменательных высотах, которых добивалась культура в мифологический период истории. Это и есть коллективная память, которые формируют историческое сознание. Чем более успешным народ видит свое прошлое, тем больше он проявляет активность. Этноцентристская версия истории крымских татар чрезвычайно важна для оправдания политических претензий или уже достигнутых прав, в этом кроется ее символическая роль.

Прежде всего речь идет о таком прошлом, которым можно гордиться, то есть о таком, когда народ был свободен, независим, достигал военных и политических успехов, имел самостоятельную развитую культуру. И наоборот, прошлое, отягощенное памятью о военных неудачах, захватах врагами или просто прошлое не отличающееся особыми политическими или культурными достижениями, приводит к пассивности и желанию избавиться от такого груза памяти. В случае с крымскими татарами мы наблюдаем глубоко травмированное историческое сознание, базирующееся на памяти о социальных и политических кризисах, трагедиях и жертвах. Тем сильнее потребность в древнем и славном прошлом народа. Национальную мифологию, как правило, составляют: мифы о власти, мифы о герое — избавителе, мифы о «золотом веке», а также идентификационные (об общем происхождении или связи с определенной территорией) и военные мифы¹⁰⁶. В случае с крымскими татарами особую роль занимает миф о происхождении, от которого, в той или иной степени, отталкиваются остальные интерпретации прошлого в историческом национальном нарративе. Сегодня обращение к историческим корням крымских татар и их переосмысление не редкость. В начале 2000-х годов в крымскотатарской публицистической и исторической среде произошла масштабная дискуссия, предметом которой как раз и стал «миф о происхождении»¹⁰⁷. Условно, здесь можно было наблюдать 3 версии происхождения:

Первый путь. Отсечение своего исторического прошлого, принятия нового эндоэтнонима и курс на формирование самостоятельной политической единицы. Некоторые представители элиты крымских татар стремились расстаться с «татарской идентичностью», поменяв свой традиционный этноним на новый — кырымлы. По мнению этих

¹⁰⁶ Мамина Наталья Алексеевна Политические традиции: понятие и структура // СИСП. 2013. №4 (24) С.25.

¹⁰⁷ Шнирельман В.А. Идентичность и образы предков: татары перед выбором// Вестник Евразии.2002. №4. С.130

представителей элиты подобная трансформация избавила бы их от классического образа «татар» в русской историографии, который обладает преимущественно негативными коннотациями. Они полагают, что крымские татары являются «молодой нацией», синтез которой произошел к концу существования Золотой Орды. Крымские татары, таким образом, представляются самостоятельным этносом, не имеющим ничего общего ни с другими тюркскими народами, ни с казанскими татарами. Прочие представители крымскотатарской элиты категорически против смены этнонима, так как для них это означает отказ от своей великой средневековой истории и соответствующего наследия¹⁰⁸.

Второй путь. Акцент на происхождении от Крымского ханства и Золотой Орды. Многим лидерам крымских татар вышеуказанная модель принятия нового эндоэтнонима (так называемая автохтонистская модель) не подходит, поскольку лишает их культурного и исторического наследия, которое связано с Крымским ханством и Золотой Ордой. По этой причине некоторые представители крымскотатарской интеллигенции представить две эти государственности в более позитивных тонах, что приводит к конфликту с главной линией русской историографией. При этом подчёркивается, что «наследие, за которое они борются имеет достаточно четкие географические, экономические, политические и культурные параметры»¹⁰⁹. Однако для крымских татар, как показывает дискурс о мифе происхождения, чрезвычайно важно сепарировать себя от других татарских народов, что они и пытаются осуществить, используя региональный фактор, а также напоминая об особых субстратах, которые обусловили культурное и национальное своеобразие формирующихся на различных территориях татарских этносов¹¹⁰.

¹⁰⁸ Шнирельман В.А. Идентичность и образы...С.132.

¹⁰⁹Кудусов Э. Мы не толпа. Мы крымские татары, мы — народ // Крымские татары - гордость тысячелетий..

Симферополь, 2001.- С.6

¹¹⁰ Шнирельман. В.А. Идентичность и образы...С.144.

Огромная роль в этом этническом синтезе придается государству, в данном случае Крымскому ханству, которое позиционируется, как «национальная государственность крымскотатарского народа». Именно историческая преемственность по отношению к Крымскому ханству является основным дифференцирующим фактором, используя который крымские татары отличают себя от других татарских этносов. Эта же преемственность является источником права крымских татар на местные земли. Причастность к Золотой Орде обогащает данный мемориальный конструкт славой предков и блестящей средневековой культурой. Таким образом вся эта мемориальная конструкция позволяет рассчитывать на высокий политический статус и уникальную национальную идентичность¹¹¹.

Третий путь. Интерпретация половцев как предков крымских татар, что порождает следующую концепцию—половцы первыми принял на себя удар монголо-татар, тем самым спасли Европу и смягчили последствия нашествия для Руси¹¹². Еще одна группа представителей крымскотатарской интеллигенции стремится отделить своих предков и от монголов, и от Золотой Орды. Это приводит к распространению версии о происхождении крымских татар от половцев. Причем, в этой версии половцы представлены европеоидами, такими «тюркизированными арийцами». Данное описание отличает половцев от монголоидных татар, которые пришли в монгольском войске. При этом в данной концепции половцы качественно выделяются по уровню развития по сравнению с остальными кочевниками. И наконец, чтобы реабилитировать половцев, с которыми ассоциируются жестокие набеги на оседлые народы, половцы изображаются, как христиане, живущими с русскими в своеобразном симбиозе, защищая Русь от монголов и крестоносцев. То есть половцы в данной концепции предстают героями.

¹¹¹ Там же.С.143

¹¹² Изидинова С. Р. Половцы. Мифы и исторические реалии.Севастополь.: СО `ЭКОСИ-Гидрофизика, 1995.
С. 36–45

Однако такая точка зрения не позволяет крымским татарам претендовать на геополитическое наследие Золотой Орды¹¹³.

Среди трех «вариантов предков» первое место, безусловно, занимает Крымское ханство по понятным причинам, даже национальный символ крымских татар — тамга Гиреев является прямой отсылкой к ордынскому прошлому. Вторая по популярности — половецкая версия. И лишь немногие придерживаются точки зрения об уникальном этносе кырымлы. Таким образом, главенствующая концепция происхождения крымских татар вступает в спор как с главной линией русской историографии, так и с казанской точкой зрения. Прошлое крымских татар до покорения Российской империей представляется периодом национального расцвета, золотого века культуры. Россия же выступает соперником, а затем и агрессором, поработившим народ и уничтожившим национальное государство¹¹⁴.

Эпоха Крымского ханства — это период расцвета крымскотатарской культуры. Вполне логично, что основной мифосимволический комплекс, на основе которого затем формировалась нация и нынешняя их культурная идентичность, во многом базируется именно на наследии того периода. Но важно учитывать тот факт, что крымские татары начали культурный и социально — политический синтез, который должен был привести к появлению нации, только в конце XIX века, уже в составе России. Также существенно важны те трансформации, которые перенес крымскотатарский этнос в условиях депортации. Учитывая межпоколенческий разрыв и разрушение ядра культурной и исторической памяти, можно предположить, что «поиск предков» в Крымском ханстве есть процесс реконструирования культурной памяти. Основой для этого процесса являются в первую очередь «места памяти» локализованные в Крыму, которые подробно описывались в предыдущем параграфе.

¹¹³ Шнирельман. В.А. Идентичность и образы... С.144

¹¹⁴ Шнирельман В.А. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика // Библиотека Гумер: электрон. журн. — URL: <https://vk.com/im?sel=221645850> (дата обращения: 14.04.17)

Стоит заметить, что в национальной политической мифологии крымских татар миф о происхождении, миф о «золотом веке» и идентификационный территориальный миф сливаются в одном мифе о Крымском ханстве, который несет в себе множество смыслов и символов и базируется на самых разных «местах памяти». И все же плюрализм мнений относительно происхождения крымских татар показывает, что процесс реконструкции памяти на момент той масштабной дискуссии был еще далек от завершения. Попытки национальной интеллигенции сконструировать «мифомотор» на основе сюжета о Крымском ханстве были отчасти успешны, однако диаспоральное положение крымских татар осложнило этот процесс. В диаспорах «мифомотор», как правило, носит этнорелигиозный характер¹¹⁵. В среде старшего и среднего поколения крымских татар ислам был вытравлен советским режимом, однако молодое поколение подвержено его влиянию. Исследования Э.С. Кульпина подтверждают, что религиозная принадлежность для молодых крымских татар становится одним из основных критериев самоидентификации¹¹⁶. Таким образом, можно утверждать, что роль «мифомотора» в крымскотатарской среде до кризиса 2014 года выполнял с одной стороны миф о происхождении от Крымского ханства, а с другой в роли «мифомотора» для молодого поколения выступает ислам. Он же восполняет отсутствие в историческом сознании крымских татар концепта будущего.

Достаточно показателен также в контексте изучения исторического компонента этнической идентичности политический нарратив крымских татар в период до кризиса 2014 года. Основными объектами данного исследования в данном случае являются две партии - Меджлис крымскотатарского народа и оппозиционная ему партия Милли Фирка. Дополнительной коммеморативной практикой могут считаться названия этих

¹¹⁵ Муратова Э. С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. Симферополь.: ЧП "Эльиньо", 2006. С. 144

¹¹⁶ Крымские татары: эволюция...С. 92.

организаций. До событий 2014 года основными политическими партиями крымских татар являлись Меджлис крымскотатарского народа¹¹⁷ и Милли Фирка. Первое название отсылает к традиционному для исламских стран наименованию законодательно-представительного органа (парламента). Второе название уже заимствовано из крымскотатарской истории. Милли Фирка как первая политическая партия крымских татар была организована еще в 1917 году активистами из числа интеллигенции крымских татар, причем тогда она называлась Татарской партией. «Милли Фиркой» партия стала именоваться только в 1919 году, и именно под этим названием она известна в литературе. Современная партия Милли Фирка была основана в 2006 году. Название, таким образом, актуализирует память о создании национальной автономии, в появлении которой оригинальная партия сыграла ведущую роль. К этому же периоду отсылает название национального съезда крымских татар — Курултая. Первый Курултай открылся 26 ноября (9 декабря) в Ханском дворце в Бахчисарае. Он получил полномочия Мусисполкома, объявил о создании Крымской Народной Республики, а также инициировал принятие Конституции и государственной символики, после чего Курултай объявил себя парламентом Крымской Народной Республики.

Также весьма показательны программные документы этих партий. В целом, выстраивается следующая картина: в программных документах партий встречаются отсылки преимущественно к мифологеме депортации. Отсылок к прочим периодам практически не наблюдается. Согласно программе Меджлиса его первостепенная роль — устранить последствия геноцида крымских татар во время депортации и после нее. «Основной целью Меджлиса является ликвидация последствий геноцида, совершенного советским государством в отношении крымских татар, восстановление национальных и политических прав крымскотатарского народа и реализация

¹¹⁷ 18 апреля 2016 г. Общественное объединение «Меджлис крымскотатарского народа» включен в перечень общественных объединений и религиозных организаций, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, на основании решения прокурора Республики Крым

его права на свободное национально-государственное самоопределение на своей национальной территории.»¹¹⁸.

В программных документах Милли Фирка немало обращений к депортации, однако, антироссийская позиция не столь ярко выражена. Упор в программе Милли Фирка «Крымские татары: Стратегия XXI века» делается на необходимость политической борьбы и построение национального государства¹¹⁹. Партия возводит свою историю к одноименной политической организации, существовавшей во время гражданской войны, основной идеей которой было создание национальной автономии крымских татар и, по некоторым данным, самостоятельного государства. Это само по себе является обращением к одному из периодов взаимодействия с Россией. Таким образом, именно в программных документах встречаются лишь отсылки к депортации и возвращению на родину. Этого нельзя сказать про различные письма и обращения. Обращение к «золотому веку» Крымского ханства встречается в письме председателя Меджлиса Рефата Чубарова на имя Чрезвычайного и Полномочного Посла Китайской Народной Республики в Украине Пан Чжан Сиюню, в котором он подчеркивает, что «Меджлис рассчитывает на исключение впредь действий, игнорирующих право крымскотатарского народа на участие в определении будущего своей родины — Крыма...» Одновременно с этим, в письме Чубаров ссылается на национальную крымскую автономию, существовавшую с 1921 года по 1944 год¹²⁰. Апелляция к «деструктивному» взаимодействию с Российской империей встречается в тексте «Обращения Меджлиса крымскотатарского

¹¹⁸ Положение о Меджлисе крымскотатарского народа//Alem-i Medeniye: сетевое издание. — URL: <http://medeniye.org/ru/node/37> (дата обращения:28.03.17)

¹¹⁹ Крымские татары: Стратегия XXI века// Милли Фирка: официальный сайт — URL:<http://qtm.org/ru/%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F%D0%B8%D0%BD%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D0%B4> (дата обращения:28.03.17)

¹²⁰ Меджлиса направил письмо Послу Китая// Агентство «Крымские новости»: ежедн. интернет-изд. 2014. 14 февр. — URL: <http://qha.com.ua/lider-medjlisa-napravil-pismo-poslu-kitaya-133270.html> (дата обращения: 03.04.17).

народа к Верховной Раде Украины, ко всему Украинскому народу – гражданам Украины всех национальностей»: «Меджлис крымскотатарского народа – высший полномочный представительный орган крымскотатарского народа,

— в условиях реальной угрозы безопасности и свободе крымских татар и всех жителей Крыма, независимо от их национальности,

— представляя масштабы последствий, неизбежных в результате прямого военного вмешательства и планах аннексии Крыма иностранным государством,

— осознавая исключительную ответственность перед нынешним и будущими поколениями крымскотатарского народа,

— помня обо всех потерях, унижениях, лишениях и репрессиях, которые пережил крымскотатарский народ со времени аннексии Крыма в 1783 году и утраты им своей многовековой государственности,

— стремясь не допустить повторения геноцида 18 мая 1944 года, когда крымскотатарский народ подвергся насильственной депортации со своей исторической Родины...»¹²¹.

Милли Фирка обращается практически только к мифологеме депортации, что можно видеть в ее программе. Однако, стоит учитывать отличный от Меджлиса взгляд и то, что политическая риторика у Милли Фика не столь развита, как у Меджлиса. Однако влияние Милли Фирка стремительно росло до 2014 года.

Основное отличие позиции партий по отношению к депортации — это взгляд на возможность сотрудничества с Россией, учитывая подобный исторический опыт. Если Меджлис придерживался строго антироссийских взглядов, то Милли Фирка, ссылаясь на указ о реабилитации всех депортированных народов на территории РСФСР 1991 года, настаивала на

¹²¹ Крымскотатарский народ заявил о своем праве на самоопределение в составе Украины// Новости Крыма.

Крымская служба новостей: ежедн. интернет-изд. 2014. 15 марта. —

URL:<http://news.allcrimea.net/news/2014/3/15/krymskotatarskii-narod-zayavil-o-svoem-prave-na-samoopredelenie-v-sostave-ukrainy-7566/> (дата обращения: 03.04.17).

сотрудничестве с Российской Федерацией. Подобную позицию они занимали вплоть до 2014 года. Таким образом, они надеются окончательно снять ярлык предателей со своего народа. Более того, четко имелся настрой на укрепление сотрудничества в рамках Евразии. Подобная позиция ярко прослеживалась в интервью, данном Васви Абдураимовым дал обозревателю «МК»¹²². То есть, мы видим, что и негативный опыт взаимодействия с Россией сами крымские татары вполне могут представить в более выгодном, позитивном для сотрудничества свете. Касаемо возможности интеграции с Европой можно привести два высказывания лидеров конфликтующих партий.

Так, председатель «Милли Фирка» Э.Умеров заявил: «...Подписание Украиной Соглашения об Ассоциации с Европейским Союзом может повлечь за собой актуализацию вопроса о законности вхождения Крыма в состав Украины — претендентов на крымский полуостров много, и Украина в этом ряду последняя...».

В мае 2013 года Р.Чубаров, первый заместитель председателя Меджлиса, заявил на митинге, посвященном депортации крымских татар: «...Крымские татары будут считать своими братьями всех тех политиков в Украине, которые подтверждают право крымско-татарского народа на самоопределение на своей земле, которые поддерживают Крым в статусе национально-территориальной автономии...»¹²³

Итак, можно сделать следующие выводы: Во — первых, политическая риторика в Крыму активна, но еще недостаточно развита для объемного и полного анализа. Более того, недостаток опросов в среде крымских татар, проведенных именно по теме коллективной памяти, делает не до конца возможным окончательные выводы об общенародной исторической

¹²² Крымские татары раскололись. Противник меджлиса рассказал о кровавом сценарии// МК.RU ежедн. интернет-изд. 2014.21 марта. — URL: <http://www.mk.ru/politics/interview/2014/03/21/1002049> kryimskie-tataryi-raskololis-protivnik-medzhhlisa-rasskazal-o-krovavom-stsenarii.html (дата обращения (15.04.17)).

¹²³ Исламское освобождение Крыма и новая война на Юге России // Майор Ипатьев: личный сайт.URL: <http://mayoripatiev.ru/1382966579> (дата обращения: 15.04.17).

идентичности. Во — вторых, наиболее тиражированная в политическом дискурсе мифологема- депортация. Она же и наиболее травматична и некомплементарна по отношению к России, однако, как показывает пример народной партии Милли Фирка, процесс конструктивного взаимодействия возможен. И в — третьих, далее по степени популярности располагаются периоды национальной автономии, Крымского ханства и его ликвидации. Причем период национальной автономии отражен в названии партии Милли Фирка.

Обзор сайтов выявил схожую картину. Особый интерес здесь представляет «Информационный центр крымских татар»¹²⁴. При его анализе было выявлено только на главной странице: статей о депортации-10, статей о национальном движении-2, статей о возвращении на родину-6, статей о Крымском ханстве-0, статей о Гаспринском-0, статей об аннексии Россией-7. Это показывает несколько иной характер, но в целом соответствует политической риторике.

На сайте «Крым и крымские татары» самые популярные теги- Крым, крымские татары, крымское ханство, Таврида, репрессии, депортация, Crimea, crimean tatars, диаспора¹²⁵. Новости преимущественно о текущей ситуации народа, а статьи и исследования исторического характера практически полностью посвящены депортации и тяготам крымских татар до возвращения на родину, за исключением двух статей про войну, трех про исламскую культуру и одной памяти Андрея Сахарова.

Итак, был проведен анализ крымскотатарских памятных дат, памятников, локализованных в Крыму «мест памяти», а также обзор исторической публицистики, посвященной концепции происхождения и политического нарратива. Изучив имеющиеся источники и представляя себе становления крымских татар как этнической общности в целом, и их

¹²⁴ Информационный центр крымских татар URL: <http://cidct.org.ua/> (дата обращения: 19.04.17).

¹²⁵ Крым и крымские татары[Электронный ресурс] —URL: <http://www.kirimtatar.com/> (дата обращения: 19.04.17).

коллективной памяти и исторического сознания в частности, можно с определенной долей уверенности построить модель исторического компонента крымскотатарской этнической идентичности, что и будет сделано в заключении.

Заключение

Чтобы получить целостное представление об историческом компоненте крымскотатарской этнической идентичности был рассмотрен этногенез крымских татар на протяжении XIX- конца XX века с помощью историко – генетического метода. Были выявлены следующие этапы формирования исторического компонента: *начальный этап* — совпадает с деятельностью Исмаила Гаспринского и началом консолидации трех крымских субэтносов в единый народ. Сочинения Гаспринского и являются основным источником о формировании самосознания у крымскотатарской интеллигенции. Исторический компонент и национальная идентичность у интеллигенции зарождалась под влиянием российской исторической традиции. Одним из актуальных сюжетов в коллективной памяти крымских татар на тот период была массовая эмиграция. В историческом сознании элиты имели место следующие временные проекции: Прошлое — симбиоз с русскими, настоящее- бедственное положение татар в Российской империи, будущее- национальный подъем и объединение тюрко-мусульманских народов в рамках России. Очевидно, что доминирующее представление о прошлом у элиты и у обывателей различались. У последних образ прошлого ассоциировался с династией Гиреев и Крымским ханством, что и было движущим мифом.

Советский этап. Он характеризуется сначала политической формой национализма в период национальной автономией, а затем советизацией крымских татар. Этногенез крымских татар пошел по советскому пути развития. В целом, до войны положение крымских татар было достаточно благоприятным. Это положение сменилось Великой Отечественной войной и депортацией 1944 года. Депортация, которая стала национальной катастрофой и уничтожила ядро культурной памяти крымских татар. С другой стороны, именно в условиях депортации был завершён процесс консолидации крымскотатарского этноса, но уже с советской составляющей. Таким образом, депортацию крымских татар и их пребывание в эмиграции (изгнании) можно рассматривать как главный фактор формирования современной крымскотатарской этнической идентичности. В условиях Депортации крымские татары практически утратили родной язык и культурную память. С другой стороны, активизировалась творческая интеллигенция, в частности литераторы. Доминирующим в их произведениях стал сюжет о депортации. Произошёл межпоколенческий разрыв, и важнейшую роль в коммуникации старшего и младшего поколений стали играть рассказы о потерянной родине. Таким образом, базовым сюжетом исторической памяти стала мифологема депортации, а «мофомотором» — миф о потерянной родине. Последний дополнился меньшими по масштабу мифами, такими как самосожжение Мусы Мамота. Историческое сознание, таким образом, характеризовалось следующими временными проекциями: прошлое- сильнейший социальный катаклизм-депортация, настоящее- положение диаспоры на чужой земле, будущее- возвращение в Крым, который получил в данном контексте образ «земли обетованной».

Третьим этапом стала репатриация и возвращение части крымских татар на Родину. Именно в период с репатриации по 2014 год сформировался исторический компонент крымскотатарской этнической идентичности, который и послужил предметом исследования.

После возвращения на родину крымские татары по—прежнему находились на положение диаспоры. В условиях депортации было уничтожено ядро культурной памяти, большая часть гуманитарной интеллигенции также исчезла. Такие условия формирования этноса определили незавершенный культурный синтез у крымских татар. После возвращения на родину начался процесс восстановления практически с нуля собственной культуры и национальной идентичности.

Для выявления основных черт сформировавшегося после репатриации исторического компонента крымскотатарской этнической идентичности был проведен анализ памятных дат крымских татар, а также различных коммеморативных практик. Это было дополнено анализом роли географически локализованных «мест памяти» в Крыму и изучением национального нарратива, представленного в исторических спорах, публицистике и политическом дискурсе. По результатам исследования можно сделать следующие выводы: после репатриации, основным источником для воспроизводства национального самосознания стали мифы, символы и сюжеты, сохранившиеся в коммуникативной памяти, в которой доминирующим стал сюжет о депортации. Таким образом, мифологема депортации, включающая в себя военные мифы и такие микромифы, как самосожжение Мусы Мамута, стала «базовым сюжетом» исторической памяти или, если использовать терминологию Алейды Ассман, главным мемориальным конструктом политической памяти крымских татар. Этот конструкт стал системообразующим для всего исторического компонента крымскотатарской этнической идентичности, будучи укорененным в мемориальных местах и памятниках, и поддерживаемым коммеморативными практиками, связанными с 18 мая, как днем депортации. 18 мая в таком контексте отражает весь исторический нарратив, связанный с угнетениями крымских татар после присоединения к Российской империи. Депортация в данном нарративе выступает, как кульминация более чем векового процесса угнетения. Дополнительными источником формирования нарратива о

депортации стал первый и единственный крымскотатарский фильм «Хайтарма», в котором рассказ о Великой Отечественной войне и депортации ведется от лица Амет-Хана Султана. Также в политическом нарративе весьма популярен сюжет о крымскотатарской автономии, существовавшей в годы Гражданской войны. В «Календаре знаменательных и памятных дат крымскотатарского народа» много места занимают дни рождения исторических персоналий, связанных с национально-освободительным движением. Самыми популярными персоналиями в данном контексте являются Исмаил Гаспринский, Номан Челебиджихан и Муса Мамут. Память о них поддерживается такими коммеморативными практиками, как наименования улиц, районов и учреждений. Характерной чертой именно политического нарратива Меджлиса крымскотатарского народа стал образ России, как «врага».

До репатриации «движущим мифом» у крымских татар было возвращение на родину и образ Крыма, как «земли обетованной». Одновременно это было одной из временных проекций в историческом сознании крымских татар- проекцией будущего. После возвращения на родину этот сюжет трансформировался с одной стороны в некую «одержимость земель», которую демонстрировали крымские татары. Это выразилось в том, что крымские татары стремились возвращаться именно в те поселения, где жили их семьи до депортации и заниматься традиционными для их фамилий видами деятельности. Следствием этого стали самозахваты земельных участков в Крыму. Таким образом, миф о Крыме, как «земле обетованной» во многом потерял актуальность, а наполнявшие его более мелкие мифы, как история о самосожжении Мусы Мамута, стали частью мифологемы депортации. Соответственно, в ходе восстановления национальной идентичности вместе с культурной и исторической памятью начался процесс конструирования нового «мифомотора».

В духе этого процесса развернулись дискуссии о происхождении крымских татар. По итогам этих дискуссий самым популярным оказался миф

о происхождении от Крымского ханства. С точки зрения социальной популярности этого мифа обусловлена множеством «мест памяти», географически локализованных в Крыму и пользующихся большой популярностью, таких как Ханский дворец. С политической точки зрения наследие Крымского ханства позволяет претендовать на высокий политический статус и особую идентичность, отличающую крымских татар от других татарских народов. В национальной политической мифологии крымских татар миф о происхождении, миф о «золотом веке» и идентификационный территориальный миф сливаются в одном мифе о Крымском ханстве, который несет в себе множество смыслов и символов. Попытки национальной интеллигенции сконструировать «мифомотор» на основе сюжета о Крымском ханстве были отчасти успешны, однако диаспоральное положение крымских татар осложнило этот процесс. В диаспорах «мифомотор», как правило, носит этнорелигиозный характер. В среде старшего и среднего поколения крымских татар ислам был вытравлен советским режимом, однако молодое поколение подвержено его влиянию. Исследования Э.С. Кульпина подтверждают, что религиозная принадлежность для молодых крымских татар становится одним из основных критериев самоидентификации. Таким образом, можно утверждать, что роль «мифомотора» в крымскотатарской среде до кризиса 2014 года выполнял с одной стороны миф о происхождении от Крымского ханства, а с другой в роли «мифомотора» для молодого поколения выступает ислам. Он же восполняет отсутствие в историческом сознании крымских татар концепта будущего.

Анализ «Календаря знаменательных и памятных дат крымскотатарского народа» показал большое количество дат, связанных с культурными достижениями крымских татар, национальными деятелями культуры. Однако стоит учитывать тот факт, что культура крымских татар была почти уничтожена в условиях депортации, а родной язык практически забыт. Учитывая подобную ситуацию, можно предположить, что большое

количество памятных дней, связанных с культурой и, в особенности, литературой крымских татар, вкупе с актуализацией личности Исмаила Гаспринского, является историческим символическим ресурсом для политики восстановления крымскотатарского языка и культуры.

Помимо всего прочего, анализ памятных дат выявил элементы общетюркской культурной и исторической идентичности в среде крымских татар. Подобная особенность вместе с популярностью ислама делают размытыми границы крымскотатарской этнической идентичности.

Обобщая вышесказанное, можно обрисовать следующие черты исторического компонента крымскотатарской этнической идентичности: «базовым сюжетом» исторической памяти является мифологема депортации, которая является кульминацией исторического нарратива об угнетениях крымских татар. Одновременно сюжет о депортации неразрывно связан с памятью о Великой Отечественной войне. Данный мемориальный конструкт основан как на коммуникативной памяти крымских татар, так и на творчестве крымскотатарских писателей, писавших про депортацию. Роль «движущего мифа» (мифомотора) для интеллектуальной элиты крымских татар выполняет миф о происхождении от Крымского ханства, которое представляется как «золотой век». Для крымскотатарской молодежи «движущий миф» носит религиозный характер. Коллективная память крымских татар о своей культуре и виднейших ее представителях является символическим ресурсом для политики возрождения крымскотатарского языка и культуры.

Историческое сознание крымских татар обладало определенной целостностью до репатриации, оно включало в себя проекции прошлого, настоящего и будущего. После возвращения на родину историческое сознание трансформировалось. Прошлое в историческом сознании стало отождествляться не с родиной или «золотым веком», а с депортацией. Настоящее выражается в борьбе за свою землю и возрождении культуры, а временная проекция будущего в историческом сознании отсутствует. Таким образом, можно утверждать, что историческое сознание крымских татар не

обладает целостностью и по большей части только фокусируется на прошлом.

Таким образом, исторический компонент этнической идентичности крымских татар в период до 2014 года проходил процесс реконструирования, крымские татары заново открывали свою историю и историческую идентичность. Коллективная память, состоящая из коммуникативной и политической памяти, основывалась на опыте социальных потрясений и образе трагедии, она обременена сюжетами о поражениях и угнетениях. Травматические воспоминания стали фактором консолидации исследуемой группы крымских татар. Эти воспоминания могут использоваться как мобилизационный ресурс, однако такая память чрезвычайно тяжела для ее носителей. При этом историческое сознание крымских татар не обладает целостностью и сфокусировано на трагичном прошлом, не обладая проекцией, концептом будущего. Также, как уже было замечено, в историческом компоненте важную роль играет общетюркская историческая идентичность и исламский элемент. Результатом этого является непрочность крымскотатарской этнической идентичности. Основными маркерами этнической идентичности являются религия и исторический нарратив, при отсутствии таких традиционных маркеров, как язык. Стоит заметить, что условия формирования крымскотатарского этноса обусловили советизацию и русификацию этнической общности крымских татар, что проявилось с одной стороны в утрате национального языка и веры, а с другой во включении в исторический компонент этнической идентичности советских элементов. Так, системообразующая мифологема исторической памяти крымских татар- миф о депортации, включает в себя сюжет о Великой Отечественной войне. Среди географически локализованных в Крыму «мест памяти» есть как Бахчисарай- столица Крымского ханства, так и город-герой Севастополь. Соответственно, можно заключить, что, помимо чрезвычайно травматичного характера и незавершенности формирования, основной характеристикой исторического

компонента крымскотатарской этнической идентичности является его синкретичность.

Безусловно, приведенное выше описание исторического компонента крымскотатарской этнической идентичности является лишь базовой моделью, заготовкой для более полного исследования, которое должно включать в себя социальные опросы и интервьюирования среди крымских татар. Более того, вхождение Крыма в состав Российской Федерации неминуемо отразилось на восприятии крымскими татарами своего прошлого, актуализировав самые тяжелые сюжеты их коллективной памяти. И сейчас, пока процесс социокультурной интеграции крымских татар в российское сообщество еще не завершен, рано делать какие-либо выводы о том, как именно после 2014 года изменился исторический компонент этнической идентичности крымских татар. Однако рано или поздно такое исследование необходимо будет провести, чтобы составить полноценную картину восприятия крымскими татарами своего прошлого и того, как это восприятие формирует их этническую идентичность.

Список источников и литературы

Источники

Книги

1. Изидинова С. Р. Половцы. Мифы и исторические реалии. Севастополь.: СО `ЭКОСИ-Гидрофизика, 1995. — 122 с.;
2. Сказки и легенды крымских татар/ сост. А.Г.Зарубин, В.Г. Зарубин. Симферополь.: Дар, 1991. — 158 с.

Статьи

3. Кудусов Э. Мы не толпа. Мы крымские татары, мы — народ // Крымские татары - гордость тысячелетий. Симферополь, 2001. — С.6 —8

Электронные ресурсы

4. Бекирова Г.Т. Его звали Сабырлы...//Крым.Реалии:информационный сайт, 2005. — URL:<http://ru.krymr.com/a/26984388.html> (дата обращения: 28.03.17);
5. В Крыму вспоминают жертв депортации: на месте мемориала установлен закладной камень//ВЕСТИ.RU: ежедн. интернет-изд.2016. 18 мая. — URL:<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2754924> (дата обращения:28.03.17);

6. В Партените появился памятник крымскотатарскому герою// avdet:интернет-газета.2014.19 мая. — URL: <http://avdet.org/ru/2014/05/19/v-partenite-poyavilsya-pamyatnik-krymskotatarskomu-geroyu/> (дата обращения:28.03.17);
7. Галустян А. Крымскотатарское эго//Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. электрон.журн. 2015. 23 марта.— URL: <http://kommersant.ru/projects/crimeantatars> (дата обращения: 28.03.17);
8. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения.// ИНТЕЛПРОС — Интеллектуальная Россия: электр. журн. 2017. — URL: <http://intelros.ru/index.php?newsid=200> (Дата обращения: 03.04.17);
9. Главная страница//Информационный центр крымских татар: электрон.журн. — URL: <http://cidct.org.ua/> (дата обращения: 19.04.17);
10. Главная страница//Крым и крымские татары: электрон.журн. — URL: <http://www.kirimtatar.com/> (дата обращения: 03.04.17);
11. День национального траура у крымских татар // Информационный центр крымских татар:электрон.журн. — URL:<http://cidct.org.ua/den-natsionalnogo-traura-u-kryimskih-tatar/> (дата обращения: 10.04.2017).;
12. Исламское освобождение Крыма и новая война на Юге России // Майор Ипатьев: личный сайт. — URL: <http://mayoripatiev.ru/1382966579> (дата обращения: 15.04.17).;
13. Календарь знаменательных и памятных дат крымскотатарского народа. 2014г/сост. Беялова Д. Симферополь.: КРП "Издательство "Крымучпедгиз", 2013.[Электронный ресурс]. — URL: <http://docslide.net/education/-2014--55848c7bc8e7d.html> (дата обращения 28.04.17);
14. Крымскотатарская литература: былое и думы//ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского»:офиц. сайт./сост. Г. Усеинова. 2006.14 апр. — URL: <http://gasprinskylibrary.ru/node/256> (дата обращения:29.03.17);

15. Крымскотатарский народ заявил о своем праве на самоопределение в составе Украины// Новости Крыма. Крымская служба новостей: ежедн. интернет. изд. 2014. 15 марта. URL: <http://news.allcrimea.net/news/2014/3/15/krymskotatarskii-narod-zayavil-o-svoem-prave-na-samoopredelenie-v-sostave-ukrainy-7566/> (дата обращения: 03.04.17);
16. Крымские татары. Герои Великой Отечественной войны// БЕЗФОРМАТА.RU: электрон. журн. — URL: <http://simferopol.bezformata.ru/listnews/geroi-velikoj-otechestvennoj-vojni/1997005> (дата обращения: 29.03.17);
17. Крымские татары раскололись. Противник меджлиса рассказал о кровавом сценарии// МКРУ: ежедн. интернет-изд. 2014. 21 марта. — URL: <http://www.mk.ru/politics/interview/2014/03/21/1002049kryimskie-tataryi-raskololis-protivnik-medzhlisa-rasskazal-o-krovavom-stsenarii.html> (дата обращения: 15.04.17);
18. Крымские татары: Стратегия XXI века// Милли Фирка: официальный сайт. 2010. 28 мая. — URL: [tp://qtmm.org/ru/%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8FD0%B%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B6%D0%BB%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0](http://qtmm.org/ru/%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8FD0%B%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B6%D0%BB%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0) (дата обращения: 28.03.17);
19. Культура // Крымскотатарская газета avdet.org.— URL: <http://avdet.org/ru/category/culture/> (дата обращения: 28.03.17).
20. Лидер Меджлиса направил письмо Послу Китая// Агентство «Крымские новости»: ежедн. интернет-изд. 2014. 14 февр. — URL: <http://qha.com.ua/lider-medjlisa-napravil-pismo-poslu-kitaya-133270.html> (дата обращения: 03.04.17);

21. Памятник Исмаилу Гаспринскому// 2do2go: сетевое издание.2007.25 янв. — URL:<https://www.2do2go.ru/places/40699/pamyatnik-ismailu-gasprinskomu>(дата обращения:28.03.17);
22. Памятник жертвам депортации крымских татар установят в Крыму// РИА:НОВОСТИ: ежедн.интернет-изд.2016.14 июня. — URL: <https://ria.ru/society/20160614/144749338.html>(дата обращения:28.03.17);
23. Положение о Меджлисе крымскотатарского народа//Alem-i Medeniye: сетевое издание.URL:<http://medeniye.org/ru/node/37> (дата обращения: 28.03.17);
24. Постановление ГКО от 11 мая 1944 года № ГКО 5859сс «О крымских татарах»//Викитека:электрон.библ.: URL:https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%93%D0%9A%D0%9E_%E2%84%96_5859%D1%81%D1%81_%D0%BE%D1%82_11.05.44 (дата обращения:29.03.17);
25. Постановление Курултая о национальном гимне//Агентство «Крымские новости»:ежедн.интернет.изд.2012.24 мая.URL:<http://qha.com.ua/ru/obschestvo/postanovlenie-kurultaya-o-natsionalnom-gimne/111874/> (дата обращения: 28.03.17)

Кинофильмы

- 26.«Хайтарма» (реж. Ахмет Сайтаблаев, 2012)

Литература

Монографии

- 27.Андерсон Б. Воображаемые сообщества/ пер. с англ. В.Г.Николаева; науч.ред. С.П. Баньковской. М.: Канон–Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. — 416 с.;

28. Ассман Я. Культурная память: Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности /Пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.;
29. Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. 3-е. Ростов на Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. — 429 с.;
30. Бекирова Г.Т. Крымскотатарская проблема в СССР (1944-1991). Симферополь.: Оджакъ, 2004. — 330 с.;
31. Бекирова Г.Т. Крымские татары. 1941-1991. (Опыт политической истории). Симферополь.: Тезис, 2008. — 479 с.;
32. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII — конце XX века (численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. — 160 с.;
33. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М.: Мысль, 1992. — 448 с.;
34. Возгрин В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного населения Крыма в четырех томах. Симферополь.: Тезис, 2013. — Кн. 1 — 4;
35. Геллнер Э.А. Нации и национализм/ пер. с англ. Т.В. Бердиковой и М.К. Тюнькиной; науч. ред. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. — 320 с.;
36. Дробижева Л.М. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества М.: ИЭИА, 1994. — 236 с.;
37. Крикун. Е.В. Памятники крымскотатарской архитектуры. Симферополь.: Крымучпедгиз, 1998. — 112 с.;
38. Кузнецов А.Б. Внешняя политика Российского государства в первой трети XVI века / Ист.-социол. ин-т Морд. гос. ун-та им. Н.П.Огарева. — Саранск: Красный Октябрь, 2002. — 256 с.;

39. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М. — Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1948. — 452 с.;
40. Смит Э.Д. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма/ пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова и Э.С. Загашвили; науч. ред. А.В. Смирнова. М.: Праксис, 2004. — 464 с.;
41. Тунманн И.Э. Крымское ханство. 2-е изд. Симферополь.: Таврия, 1990. — 96 с.;
42. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; Пер. с фр. Д. Хапаевой; Науч. конс. Пер. Н. Копосов. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. — 328 с.;
43. Bennigsen A.A. Islam in the Soviet Union. London, New York.: Praeger, 1967. — 272 p.;
44. Fisher A.W. The Crimean Tatars. Stanford, Calif.: Hoover Institution press, 1978. — 264 p.;
45. Pohl O.J. The Stalinist Penal System: A History of Soviet Repression and Terror, 1930 — 1953. Jefferson, NC.: McFarland & Company, 1997. — 175 p.;
46. Pohl O.J. Ethnic Cleansing in the USSR, 1937-1949. Westport, CT.: Praeger, 1999. — 200 p.;
47. Smith A.D. Nations and Nationalism in a Global Era. Cambridge.: Polity, 1995. — 216 p.;
48. Tatars of the Crimea: Their Struggle for Survival / Ed. by E. Allworth. — Durham; London.: Duke University Press, 1988. — 394 p.;
49. Williams B. G. The Crimean Tatars: The Diaspora Experience and the Forging of a Nation. Leiden: E. J. Brill, 2001. — 520 p.

Статьи

50. Кульпин Э.С. Трансформация крымскотатарского этноса (1944–1996). Крымские татары: проблемы репатриации. М.: ИВ РАН, с. 38–50. ;
51. Кульпин Э.С. Крымские татары: эволюция самоидентификации // Историческая психология и социология истории. 2013. №2 С.86 — 94.;
52. Кульпин Э.С. Национальные цели крымских татар//Вопросы развития Крыма. Серия «Крымское региональное сообщество: генезис, современное состояние, перспективы». Вып. 16. Симферополь.: СОНАТ. С.331—333;
53. Лаас Н.А. История крымских татар периода позднего сталинизма и хрущевской "оттепели": экскурс в англоязычную историографию // Проблемы отечественной истории : Источники, историография, исследования. сб. науч. ст. / Отв. ред. М.В. Друзин. — СПб.; К.; Минск : Нестор-История, 2008. С. 247—259;
54. Мамина Н.А. Политические традиции: понятие и структура // СИСП. 2013. №4 (24) С.25—32;
55. Молодяков В. Историческая политика и политика памяти // Исторические исследования в России —III. Пятнадцать лет спустя / Под редакцией Г.А. Бордюгова. – М.:АИРО-XXI, 2011. — С. 16 — 19;
56. Муратова Э. С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. Симферополь.: ЧП "Эльиньо", 2006. — 236 с. ;
57. Мустафаев Ш.У. Некоторые моменты этногенеза крымских татар // Природа и общество в глобализирующемся мире. Серия СЕИ. Под ред. Кульпина Э.С. Вып. XXV. М.: Энергия, 2005. С.209 – 216;
58. Половнёв А.В. Этноконфессиональные угрозы общественной безопасности в современной России// Армия и общество. 2011. №2(26). С. 88 – 94.;
59. Приходько Е. А. Историческая память и историческое сознание // Известия ВолгГТУ. 2010. №8 С.94 – 98;

- 60.Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений: В 12 т. / Пер/ с фр. под ред. В.Н. Михайловского. Киев, 1902. Т. 6. С. 87– 101;
- 61.Шнирельман В.А. Идентичность и образы предков: татары перед выбором// Вестник Евразии.2002. №4. С.128 – 147;
- 62.Юнусова, Л. Шамиль Алядин (краткий обзор жизни и творчества) // Крымскотатарская литература : сб. произведений фольклора и литературы VIII - XX вв. Симферополь.: Доля, 2002. С. 300–304;
- 63.Assmann A. Re-framing memory. Between Individual and Collective Forms of Constructing the Past // K.Tilmans, F. van Vree and J. Winter (eds.). Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe. Amsterdam University Press, 2010. P. 35–50;
- 64.Fisher A. W. Ismail Gaspirali. Model Leader for Asia// Tatars of the Crimea: Their Struggle for Survival / Ed. by E. Allworth. Durham; London.: Duke University Press, 1988. P. 12–14;
- 65.Uehling G. L. Squatting, Self-Immolation, and the Repatriation of Crimean Tatars // Nationalities Papers. 2000. Vol. 28. № 2. P. 317–342;
- 66.Williams B. G. The Hidden Ethnic Cleansing of Muslims in the Soviet Union: The Exile and Repatriation of the Crimean Tatars // Journal of Contemporary History. 2002. Vol. 37. № 3. P. 323–347.

Электронные ресурсы

- 67.Крымскотатарская диаспора в Турции (взгляд сблизи)// [Персональный сайт Сервера Садыкова]. 2008. — URL: <http://ser-sad.narod.ru/> (дата обращения: 28.03.17);
- 68.Перепелкин Л, Руденский Н. Этнополитические проблемы крымских татар// Институт прав человека:официальный сайт. URL:<http://www.hrights.ru/text/b2/Chapter6.html> (дата обращения 25.03.17);
- 69.Хальбвакс. М. Коллективная и историческая память//Журнальный зал: электрон.журн. — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 14.04.17);

70.Шнирельман В.А Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика//Библиотека Гумер: электрон.журн. — URL: <https://vk.com/im?sel=221645850> (дата обращения: 15.04.17)